

журнал для нас и наших детей

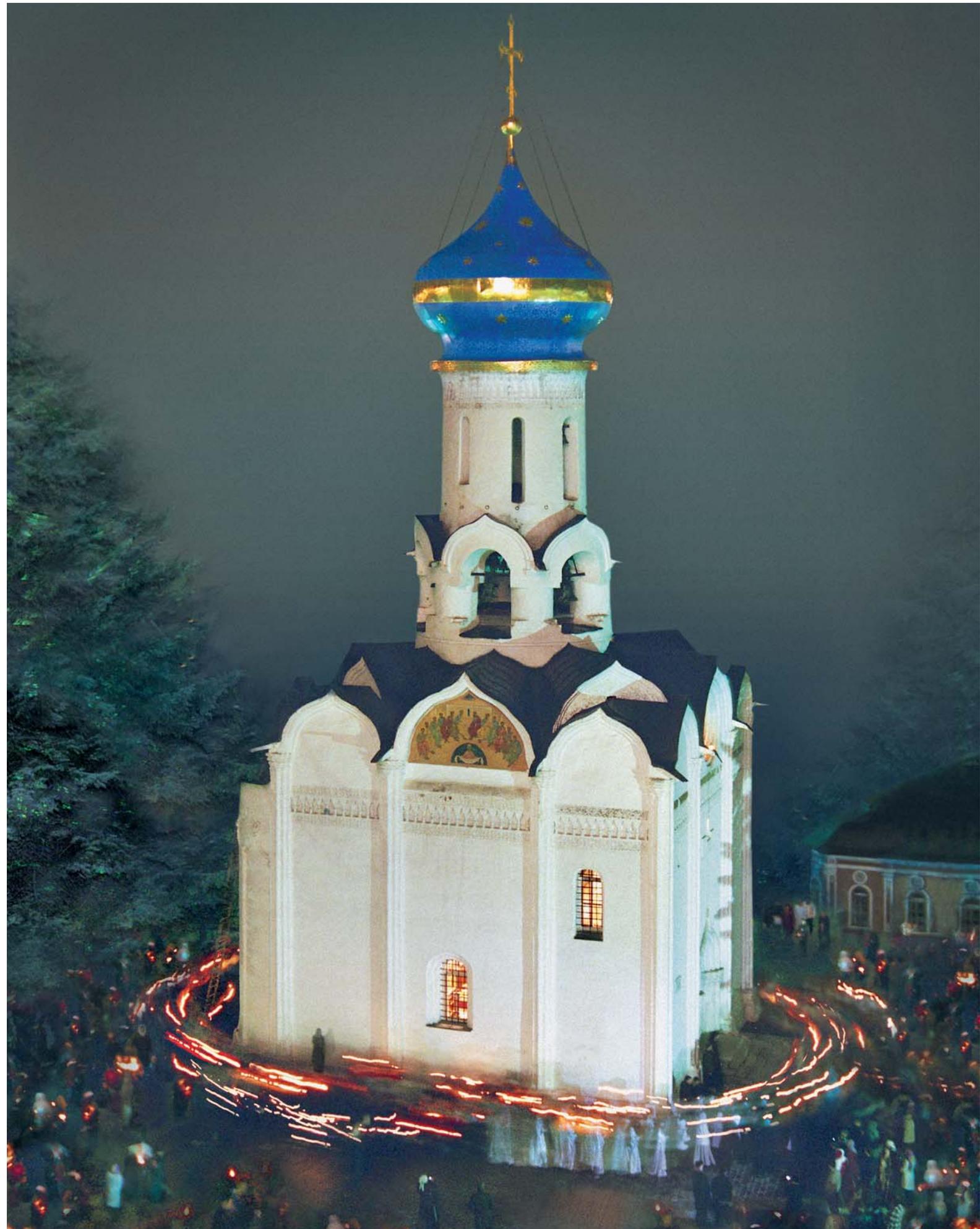
УШИНА

№2(15) апрель-июнь 2007

Шестьдесят детей
отца Николая Стремского

Основы православной культуры в цифрах
и фактах

Десять
фестивалей «России
Православной»

Содержание

Чудо о Благодатном Огне Владимир Крючкин	2
Десять фестивалей «России Православной» Валентина Рыбкина	6
Шестьдесят детей отца Николая Стремского Ольга Курова	10
Царские дети Марина Кравцова	16
Ворота в жизнь Инна Желтова	20
Потомству в пример Анастасия Лопухина	24
Путём великого полководца	28
Плат узорный до бровей Елена Сергеева	32
Умозрение в красках Валентина Рыбкина	38
Сказки для детей и для взрослых Анна Пясецкая	42
Основы православной культуры в цифрах и фактах	46

Главный редактор **А.И. Буркин**

Ответственный редактор **А.М. Сторожева**

Главный художник **Н.Г. Вдовина**

Технический администратор, цветокоррекция: **Д.Н. Бессонов**

Ретушь иллюстраций: **Д.В. Швейцов**

Верстка: **П.В. Сторожев, А.Т. Цуркан**

Художник **А.А. Румянцев**

Бильд-редактор: **Л.И. Бондаренко**

Фото: **А.А. Горбаченко, Ю.А. Кавер, В.В. Крючкин, В.М. Ходаков**

Корректор **Г.А. Тарунтаева**

Над номером работали: **И.А. Дёмин, В.В. Остапчук, Н.В. Рымарь**

Адрес редакции:

119019, г. Москва, ул. Новый Арбат, д. 7а

Тел.: (095) 203-65-48, тел./факс: 203-69-26

E-mail: kupina-red@yandex.ru

Редакция журнала благодарит:

Адвокатское бюро «Кривцов и партнёры» г. Москва, компанию «Ново Нордиск», ЦВ «Протек», С.В. Крашевского, С.В. Смирнова, В.С. Якунина

Отпечатано в полиграфическом комплексе «Пушкинская площадь»

Тел.: (095) 781-10-10.

www.pkpp.ru

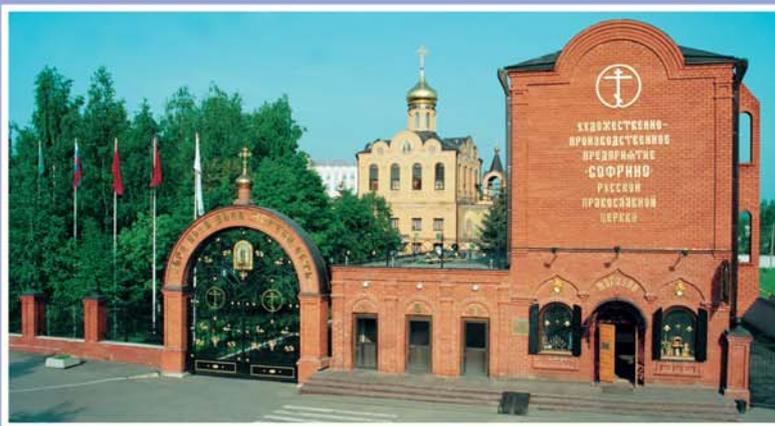
Тираж 10 000 экз.

Подписано в печать 05.04.2007 г.

Из Пасхального послания 2007 г. Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

Повсюду, куда Господь нас направляет, мы должны быть свидетелями Христа Распятого и Воскресшего, просвещать мир светом духовной радости, разума, мира, свободы. В этом наше посланничество миру, где ещё много страданий, безверия, вражды, несправедливости, порока и неправды. Будем же побеждать их Светом Христовым и силой Его благодати! Исполним апостольский завет: «Стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5, 1).

Художественно-производственное предприятие
«Софрино»
 Русской Православной Церкви

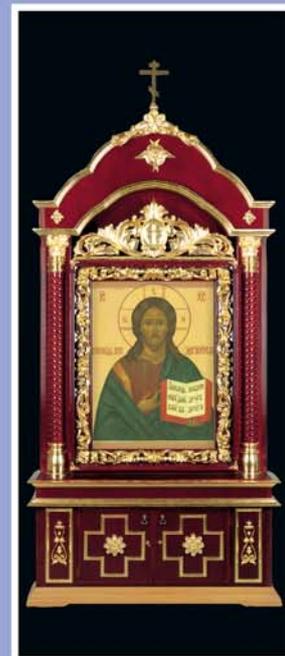
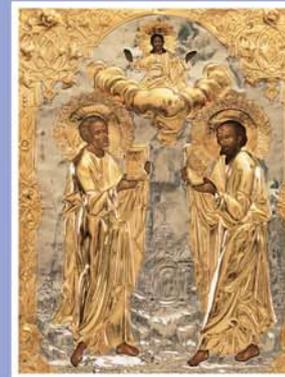
*Более 2,5 тысяч наименований различных церковных изделий.
 Продукция серийная и по индивидуальным заказам спархий,
 храмов, монастырей.*

Иконы: храмовые, домовые, иконы-миниатюры. Иконостасы, киоты, кресты на купола, ограды на солею, паникадила, другие предметы храмового убранства. Пошив архиерейских, иерейских, диаконских облачений, монашеской одежды. Плащаницы. Облачения для храмов: покровцы, воздухи, пелены. Ювелирные изделия: кресты, панагии, потиры, дарохранильницы, оклады на иконы и богослужебные книги, пасхальные яйца. Свечи: трельные, венчальные, пасхальные, архиерейские, сувенирные. Полиграфическая продукция: календари, открытки, буклеты, приглашения, грамоты, свидетельства о венчании и крещении.

Адрес предприятия:
 141270, Московская обл.,
 пос. Софрино, ул. Железнодорожная, 3
 Отдел сбыта:
 тел./факс: (095) 338-30-36, 993-29-56
 Магазины: 993-24-54

E-mail: sofrino@dts.ru
www.sofrino.ru/index1.HTML

Фирменные магазины в Москве:
 ул. Пречистенка, 6
 тел.: (095) 201-34-47, 201-26-65
 ул. Дубининская, 11/17, тел.: 235-60-83
 Сокольническая пл., 6
 тел.: 268-06-71, 268-88-19
 Фирменный магазин в Санкт-Петербурге:
 Невский проспект, 190
 тел.: (812) 274-74-87

Владимир Крючкин

Узкая улочка старого Иерусалима ведёт нас, паломников из России, к величайшей христианской святыне — к храму Воскресения Христова, или, как его чаще здесь называют, к храму Гроба Господня.

Текст: Владимир Крючкин

Чудо о Благодатном Огне

Фото: Владимир Ходяков

Фото: Владимир Кречин

В Иерусалим в дни Страстной Седмицы съехалось великое множество народа. На улицах можно увидеть русских православных верующих, арабов, армян, коптов... Все приехали встретить Пасху. Но все разговоры сейчас – о Благодатном Огне, который вот уже в течение пятисот лет регулярно сходит к молящимся в храме Гроба Господня в Святую Субботу. И о том, как в минуты схождения Огня оказаться в желанном храме. Все понимают, что сделать это будет непросто.

Чтобы избавить храм от огромной толчи, власти Иерусалима раздали паломникам через местные монастыри ограниченное количество пригласительных билетов. Естествен-

но, многим их не досталось. В числе обделённых оказалась и наша паломническая группа. Но надежды мы не теряли.

11 апреля, Святая Суббота. В 8 часов утра мы уже на плоской крыше каменного строения в каких-нибудь 15–20 метрах от входа в храм Гроба Господня. Это самое близкое место, куда наш гид смог провести нас сквозь кордоны полиции.

Солнце палит всё сильнее и сильнее. Температура воздуха приближается к +35. Становится жарко и душно. Питьевая вода, если вы её принесли с собой, быстро нагревается и становится противной на вкус. Многие не спали уже больше суток.

Оказалось, что с нашей крыши есть своеобразный чёрный вход в храм Гроба Господня, но и он оцеплен вооружённой полицией. Народ на крышу всё прибывает и прибывает. Становится тесно. Иногда полиция через чёрный вход пропускает в храм людей, имеющих билеты. При этом оставшихся уверяют, что без пригласительных билетов они могут расходиться по домам. Но мы стоим, что называется, насмерть, будучи уверенными: если Спасителю угодно, Он сделает так, чтобы мы прошли к Его главной святыне. И налегаем на молитвы и пение псалмов.

Минут через сорок на наших глазах произошло чудо: всеми цветами радуги засиял главный крест на крыше храма. Он находился как раз над Гробом Господним. Цвет свечения

Фото: Владимир Кривкин

Известно, что Благодатный Огонь сходит только православному иерарху. В 1517 году армяне в надежде отнять палму первенства у Православной Церкви подкупили местных властей, чтобы те не пропустили православных в Святую Субботу к Гробу Господню. И, когда армянский Патриарх входил с пачкой свечей в храм, православный Патриарх со слезами на глазах молился у закрытых ворот храма, чтобы Господь не оставил его без Чуда. Неожиданно одна из колонн разверзлась, и из неё вырвался Благодатный Огонь.

менялся каждую минуту и был кристально чистым. Это обнадежило нас и укрепило в вере, что мы обязательно увидим Благодатный Огонь. И действительно, ещё минут через двадцать полиция неожиданно открыла заслон и пропустила нас к столь желанной мечте.

В храме после невообразимого шума и суеты вдруг воцаряется гробовая тишина. Все взгляды устремлены на кувуклию (часовню), где на святом Гробе Господнем Патриарх молится о ниспослании благодати. Минуты, проведённые в таком напряжённом ожидании, кажутся часами. И вскоре на глазах у тысяч людей Огонь сходит, наполняя радостью все сердца. Горячо молившиеся паломники разных стран теперь улыбаются друг другу и проводят по своим лицам факелами

необжигающего огня. Так длится минут 5–7, затем огонь приобретает свои обычные свойства.

Есть один невыясненный вопрос, связанный с Благодатным Огнём: что же происходит в кувуклии, когда туда для молитвы входит Иерусалимский Патриарх и остаётся один на один с Гробом Господним. Что видит он в момент схождения Благодатного Огня? Ведь все паломники, ожидающие выхода Патриарха из кувуклии с зажжёнными свечами, видят уже конечный результат. Таких паломников за все почти 500 лет схождения Благодатного Огня, наверное, набралось уже не меньше миллиона. А существует ли рассказ одного из Патриархов о своих переживаниях в кувуклии? И есть ли хоть один свидетель, который подглядел за действиями Патриарха возле Святого Гроба? Оказывается, и рассказ такой есть, и свидетель такой тоже существует. Зовут его отец Митрофан. Он — старый монах, до недавних дней нёсший послушание в качестве смотрителя и стража Гроба Господня. Когда отец Митрофан был ещё молодым монахом, однажды старец отец Анатолий дал своему юному помощнику следующее распоряжение: до входа в кувуклию Патриарха в Святую Субботу поставить на плиту Гроба Господня золотую лампаду, а рядом положить книгу с молитвами, заложив нужную страницу толстой свечой. «Лампада на Гробе Господнем?! Зачем она там?» — удивился в душе молодой отец Митрофан.

В его душе появилось сомнение. Он говорил сам себе: «О, доверчивый, простодушный народ! Мне-то известно, что на Гробе стоит лампада. Если бы ты знал об этом, радовался ли бы ты теперь?!»

Чтобы прояснить истину, отец Митрофан решил во что бы то ни стало тайно подсмотреть за действиями Патриарха у Святого Гроба. И вот настала Пасха 1926 года. Часов за 10 до наступления Святой Субботы отец Митрофан сумел спрятаться в тесной крипте напротив Гроба Господня. Он поместился там только потому, что был очень худым, а за горевшими лампадами, в темноте, его невозможно было разглядеть. Один Бог знает, какие душевные сомнения терзали душу отца Митрофана, пока он ждал момента, когда Патриарх, наконец, появится в кувуклии у Гроба Господня.

И дождался. И вот он слышит шаги Патриарха Дамиана I. Отец Митрофан замер, боясь нечаянно кашлянуть или произвести какой-нибудь другой звук. В темноте он услышал голос Патриарха, видимо, по памяти читающего первые строки Последования на Схождение Благодатного Огня. Неожиданно над Гробом Господним появился голубой Свет, и сама по себе зажглась лампада. Отец Митрофан увидел ясно лицо Патриарха. Тот стоял на коленях перед Гробом Господним и, весь в слезах, читал молитвы. И чем больше он читал, тем всё сильнее и сильнее кружился над ним голубой Свет. Наконец Свет прекратил кружение и остановился над головой Патриарха, превратившись в светящийся нимб. Продолжая читать молитвы, Патриарх одновременно поднял над головой три пучка белых заранее приготовленных свечей. И неожиданно все свечи сами возгорелись. От этого чуда отец Митрофан чуть не потерял сознание. Ему стало стыдно за то, что он усомнился в вере и считал Благодатный Огонь обманом.

Сорок дней, мучаясь угрызениями совести, скрывал от людей свою тайну отец Митрофан. Он всё время спрашивал себя: «Что же делать?» И однажды голос сказал ему: «Ты должен исповедаться самому Патриарху!» И тогда отец Митрофан собрался с духом и предстал перед Дамианом I и всё ему поведал.

Поначалу Патриарх возмутился и осудил дерзкий поступок отца Митрофана, но когда тот, стоя в слезах перед ним на коленях, искренне покаялся, сказав, что совершил эту дерзость только для того, чтобы изгнать из себя сомнение и ещё больше укрепиться в вере, простил его, прочитав над ним разрешительную молитву.

После этого можно было бы и закончить мой рассказ о Благодатном Огне, но оказалось, что большого внимания заслуживает и рассказ самого Патриарха о том, что же он видел у Гроба Господня.

Свои впечатления Дамиан I поведал отцу Митрофану в обмен на его признание. И оказалось, что всё то, что видел во время таинства у Священного Гроба отец Митрофан, Патриарх совсем не видел. Он не видит ни нимба над своей головой, ни кружения Света, ни момента, когда сами собой возжигаются свечи. Потому что глаза Патриарха удержаны на чтении священной книги и молитву он не может прервать. И возможно, что отец Митрофан – единственный за всю 500-летнюю историю схождения Благодатного Огня человек, кому было Богом попущено быть свидетелем этой тайны. После разрешительной молитвы Дамиан I так и сказал отцу Митрофану: «Иди, чадо моё, я благословляю тебя. Бог, удостоивший тебя увидеть Благодатный Огонь, да будет всегда с тобою!»

И всё же, что такое Благодатный Огонь? Так ли уж необходимо его видеть верующему человеку?! Ведь Господь сказал: «Блаженны не видевшие и уверовавшие». Какой был молитвенник и великий святой преподобный Серафим Саровский, но он никогда в жизни не был в Иерусалиме и не видел Благодатного Огня. Также и сонм многих других святых. Скорее всего, Благодатный Огонь необходимо видеть сомневающимся и маловерующим людям. И даже атеистам. Но что удивительно, тянутся к этому Чуду и глубоко верующие люди, не один раз видевшие его. Почему? Тут, мне кажется, открывается главная причина: сходящий с неба Огонь – это благодать Самого Господа. И быть сопричастным к ней – цель жизни каждого верующего христианина.

Десять Рождественских фестивалей «России Православной»

Текст: Валентина Рыбкина

Десять лет — немалый срок для фестиваля искусств. За это время у него появляются свои ценители и поклонники, свои традиции — да и сам он вполне может стать доброй традицией, праздником, которого ждут с нетерпением. Фестивали искусств Движения «Россия Православная» постоянным обращением к лучшим произведениям русской классической музыки, бережным отношением к нашему наследию представляют такой резкий контраст тому, что ежедневно видит человек, включая телевизор или открывая газету, что многие с глубокой благодарностью воспринимают их как островки радости, красоты, гармонии, где хотя бы недолго, хоть несколько часов отдыхает от повседневности наша душа. Надеемся, что в следующем, 2008 году, как всегда, на Святочной неделе по уже сложившейся доброй традиции состоится XI Рождественский фестиваль искусств «Россия Православная».

Из приветствия
Святейшего Патриарха
участникам
**X РОЖДЕСТВЕНСКОГО
ФЕСТИВАЛЯ ИСКУССТВ
«РОССИЯ
ПРАВОСЛАВНАЯ»**

Весьма отраднo, что в наше стремительно меняющееся время массовой культуры не оскудела земля Русская людьми, стремящимися помочь приобщиться к тому богатому духовному наследию, которое создалось веками.

Призванный объединить людей в благородном деле служения высокому искусству под знаменем Православия, этот фестиваль за минувшие годы стал значимым событием в духовной и культурной жизни России...

Православные песнопения, лучшие произведения русской духовной и классической музыки в исполнении хоровых коллективов и оркестров способны оказывать благотворное воздействие на слушателей, открывая их сердца Евангельским заветам.

Это особенно актуально в наши дни, когда нравственные ценности затмеваются потребительским отношением к природе и жизни. Наша миссия — в созидании и приумножении спасительных для судеб новых поколений христианских ценностей и культурных традиций нашего народа.

Постоянные участники фестиваля — воспитанницы Свято-Пантелеймоновского училища сестёр милосердия при Центральной клинической больнице МПС г. Москвы

«Музыка утрясает армию». Музыкальный номер в исполнении курсантов-

Слово Председателя Центрального совета Общероссийского общественного движения

Выступления фольклорных и хоровых ансамблей стали самой характерной, узнаваемой деталью фестивалей искусств «Россия Православная»

Отец Николай Стремский — настоятель храма в честь Святой Троицы в посёлке Саракташ Оренбургской области. В этом затерянном среди яицких степеней небольшом поселении, название которого переводится с башкирского как «жёлто-белый камень», нашли свой дом шесть десятков беспризорных детей, многие из которых носят фамилию Стремские. Приёмные дети отца Николая живут и учатся в организованной им обители, существующей благодаря энтузиазму 40-летнего священника и его супруги.

Шестьдесят детей отца Николая Стремского

Ольга Курова, корреспондент нашего журнала, встретила с отцом Николаем в Сергиевом Посаде, куда этой зимой он привёз своих детей.

Текст: Ольга Курова
Фото: Юрий Кавер

Часть первая. Дорога к храму

— *Расскажите, как возникла обитель? И как она связана с Вашим нынешним пребыванием в Сергиевом Посаде?*

— Я поступил учиться в Сергиево-Посадскую семинарию в 1985 году. Сначала учился очно, потом, в 1987 году, женился и в том же году был рукоположен в сан диакона в храме Смоленской иконы Божией Матери на территории Лавры. В тот же год я отпросился служить в Оренбургскую губернию, сначала в село Верхняя Патока Новосергиевского района, а в 90-м, на Благовещенье, Владыка Оренбургский и Бузулукский Леонтий рукоположил меня в сан

иерея, и я заступил на службу в Саракташе. Тогдашний саракташский храм Покрова — это был даже не храм, а просто молитвенный дом. Скромный, без куполов, без колокольни, просто на стенах висели иконы — домашние, повешенные матушками. Это было начало Саракташа. Потом я окончил Академию, а в 2000 году защитил кандидатскую, но так и остался здесь.

— *Ваша диссертация была как-то связана с деятельностью обители?*

— Нет, моя тема — «Новомученики и исповедники Оренбургской епархии». Тема была новая, неизведанная. Вот, смотрите, у меня икона стоит — священномученик Мака-

рий. Мы собирали по нему материалы, епархия хлопотала о канонизации. Я находил свидетелей, очевидцев этой страшной эпохи. Записывал их воспоминания, вот как Вы сейчас записываете. Потом мне попались какие-то рукописи. Так и набрали материал: удалось издать три книги, а на основе книг написать кандидатскую. Получилось, что его канонизировали в год Собора, в один год с защитой моей диссертации.

– **А сами Вы родом из Оренбурга?**

– Нет, я родился в Казахстане. Актюбинская область, поселок Карабутак. Посёлок у нас известный, там выращивали знаменитых карабутакских ишаков. Так что я из края ишаков.

Я решил поступать в семинарию ещё тогда, когда служил в армии, в Туркестанском военном округе. После армии поехал к отцу Григорию в село Верхняя Патока на послушание, трудиться при храме. С его благословения уехал в семинарию, к нему потом вернулся служить диаконом. Отец Григорий был очень уважаемым человеком, к нему ездили даже из соседних областей. Помню, меня мама ещё в 12–13 лет возила причаститься, помолиться.

Я рос в православной семье: и мама, и папа, и в особенности дедушка у меня были верующими. Можно сказать, дедушка был для меня первым учителем. Помню, в детстве читал мне из Писания, библейскую историю рассказывал.

Часть вторая. Устроение дома

– В Саракташе я уже 17 лет. И, как любому новоприбывшему священнику, мне хотелось трудиться. Да и сейчас хочется. Впрочем, что по-настоящему удаётся – одному Богу

Между корпусами общежития отец Николай возвёл храм во имя святителя Николая. Здесь молятся только дети

известно. Бог посылает на пути помощников, одна из главных помощниц – моя жена, она мне всегда очень много помогала и содействовала.

До 1961 года в Саракташе был храм в честь праведного Симеона. Он был освящён в 1958-м, а в 1961-м его разрушили: сорвали купола, не дали достроить колокольню – и превратили в ясли-сад. Потом в течение 30 лет это здание использовалось как ясли-сад. Я сразу стал хлопотать перед администрацией, и в мае 1991-го нам его передали. За год удалось его отреставрировать, поставить колокольню и купол. В 1992 году Владыка Леонтий освятил наш первый настоящий храм.

В 2001 году было принято решение этот старый храм, пострадавший, ветхий, – демонтировать. На его месте мы сейчас строим собор в честь Святой Троицы. После освящения на Пасху 2006 года мы служим в нижнем храме, а параллельно идёт отделка верхней части. Пять лет до этого мы

жили без храма: молились в здании крестильни, освятив её в честь Богоявления. Потом переехали в нижний храм. Надеемся, с помощью Божьей и добрых людей довершим это громадное дело.

В 1990 году нам удалось организовать воскресную школу, а в 1992 году — переоборудовать под церковно-приходскую школу бывшую пекарню. Дали объявление в газету о наборе учеников. Взяли обычную программу средней школы, пригласили преподавателей, к 1 сентября оборудовали парты, устроили классы и начали занятия. Через 4 года школу преобразовали в духовную гимназию.

Параллельно с 1991 года у нас существует богадельня для престарелых, из которой и вырос Дом Милосердия. Люди приходили и до сих пор приходят, просят. Вот вы видели сейчас, здесь бабушка сидела, она наша будущая насельница. Сама она из Сергиева Посада, но просится к нам жить.

А в 1992 году появились первые дети. Когда открылась церковно-приходская школа, в ней уже была моя первая девочка, Настя. Сейчас ей уже 21 год. Мы её взяли в Оренбургской области, из Кардаюловского детдома.

Сначала дети жили в маленьком домике, который потом расширили: построили корпус для девочек и корпус для мальчиков. Между корпусами возвели храм в честь Николая Чудотворца, в котором молятся только дети.

Пекарня у нас есть, свой хлеб кушаем. На нашей территории, помимо гимназии, располагается духовное училище, которое готовит клириков, пастырей Русской Православной Церкви. Имеется регентская школа и скромная, маленькая иконописная мастерская, где заведует матушка.

Здесь же, при гимназии, временно располагается и епархиальное духовное училище. Мы хотим его отдельно отстроить, но нельзя сказать, удастся ли это сделать.

Часть третья. Большая семья

— *Расскажите, с чего началось усыновление детей? Как Вы приняли это решение?*

— Приняли мы его вместе с матушкой, потому что все дети нуждаются в первую очередь в любви. А ещё — хотелось их воспитывать в православной вере. Это основные причины. Я помню, как в советское время нам запрещали в храм ходить, как на Пасху милиция меня в храм не пустила, просто так, без повода — разве детей можно в храм?

И видя нынешних детей, священнику хочется поделиться с ними тем, что он сам знает. Я же учился в Московской духовной семинарии, для меня пребывание в стенах Лавры — это был такой духовный восторг, который не забыт до сих пор. Одно дело — что-то сказать на проповеди прихожанам, а другое дело — специально собрать детей и говорить им о Боге, о Христе. И вот сначала мы открыли воскресную, потом приходскую школу, а потом с матушкой стали брать детей из окрестных детдомов.

— *А как Вы детей выбирали в детском доме?*

— В своё время мы брали детей любого возраста. Сейчас — больше стараемся из роддома. Общий подход, очень принципиальный — до трёх лет. Ребёнок не помнит прежних своих родителей, остаются одни гены, память крови — а это не столь важно. Попав в нормальную среду, ребёнок развивается, если для этого есть условия. Поначалу-то выбора никакого не было — мы пришли, нам предложили, вот и всё. Они, может, и очень сложные были, эти первые дети. Да и сейчас у нас хватает таких. Мы же прекрасно понимаем, откуда берутся дети в детском доме. Это же, спасая их от смерти, государство решает лишить родительских прав их матерей и отцов за пьянство или наркоманию. Ведь иначе дети бы погибли. Когда органы опеки обратят внимание,

что в какой-то семье дети страдают от недоедания и насилия, часто бывает уже поздно, к сожалению.

Мы их в буквальном смысле слова выхаживаем. Вот вы малышкой видите – они уже за несколько лет окрепли, а новые совсем слабенькие. Некоторые к трём годам ещё говорить не могут. Вот сейчас взяли мальчишку, 3 годика. ДЦП, ноги не работают. Всю жизнь будет инвалидом. Но не оставлять же его там. И как их вообще выбирать, по каким критериям?

– **А как Ваши дети живут в обители, в общежитии?**

– По одному, по двое, по трое. Отдельные здания для девочек и для мальчиков. Там у них свои шкафы, свои вещи. Они там прописаны, это их дом. В этих двух корпусах мы постоянно готовы иметь 60 детей. Сейчас у нас 57, ещё трёх можем взять. Я сейчас не усыновляю, а беру под опеку. Но когда дети получают паспорт, многие просят взять мою фамилию. Это по желанию. Имена тоже – у некоторых старые остаются, некоторым выбираем по принципу – каких ещё у нас не было. Вот девочку взяли, Евой назвали. Мальчик будет новый – будет Адамом. Мало ли кто по документам – в крещении называем так, и все так зовут, а в 14 лет при получении паспорта новое имя запишет, такие примеры были.

– **То есть они все знают, что приёмные? И как к этому относятся?**

– Здесь они ничего не спрашивают, но всё знают. Иногда мы во время беседы им говорим – если бы вас не взяли тогда, многие сейчас были бы в детских колониях. Ведь, по статистике, 90% из детдомов отправляются в детские колонии! И я хотя бы за это пытаюсь в них чувство благодарности развить.

– **А родители в один прекрасный момент не начинают их разыскивать?**

– У нас одна мамаша чудом нашлась после того, как отсидела в тюрьме. Хотя, скорее, даже её дочери – две сестры – попросили меня найти эту женщину. Я нашел её, она исправилась, приезжает к нам раз в полгода навестить, помолиться. Но нет уже ничего, что могло бы быть между ними родственного, связь потеряна. Девочки к ней с уважением относятся, жалеют, подарят что-нибудь, меня попросят, чтобы на службу её пригласил. Но все понимают, что никакого чувства уже быть не может. Одну из этих девочек я уже замуж отдал, и она даже не захотела, чтобы мать присутствовала на свадьбе.

Часть четвёртая. Путёвка в жизнь.

– Мы ведь уже двенадцать пар женили и замуж отдали. То есть, чтобы оба «из наших» были, такая пара одна, Катя и Серёжа, они сейчас в обители трудятся, поварихой и водителем. Остальные брали парней или девочек со стороны. Как правило, верующих, все наши пары венчались. Добрые люди помогают – за эти три года детям даже удалось обеспечить жилплощадь, квартиру или домик, предоставить рабочие места. В этом году мы планируем ещё три свадьбы сыграть, если удастся, с Божьей помощью им жильё подыскать.

У этих двенадцати пар родилось уже шесть детей, растут потихоньку.

– **А где девочки с будущими супругами знакомятся?**

– Когда они вырастают, они мне так и говорят: «хочу замуж». Я им в этом помогаю. Не то чтобы женихов ищу где-то, а даю работу – послушание, где они имеют возможность общаться с молодёжью. В гимназии, в училище – там же дети не только наши. Или отправляю учиться в Оренбург – Христина, например, уехала учиться на бухгалтера, оттуда с женихом приехала. Мальчикам тоже послушание

вне обители находится — не только девочки у нас замуж выходят, но и трое мальчиков на стороне женились.

— **А в самой обители у детей есть свои постоянные поручения, послушания?**

— Старшие дети помогают смотреть за младшими. А вот Настя у нас уже замуж вышла, но поёт регентом в хоре и работает воспитательницей у мальчиков. Другие смотрят за маленькими — за каждой определённых детей закрепили. Старшие девочки работают на кухне, убирают дом, стирают, ухаживают за малышами, ходят в магазин за продуктами.

Мы сами себе готовим, сами себе варим, сами себя сторожим. И выпускаем детей полностью приспособленными к жизни. Когда девочек замуж выдаём, ни один муж не укорил, что плохо готовит!

Что касается обители, есть у нас старшая сестра, матушка Валерия. Она монахиня, и у неё на послушании есть монашеские — приезжие или насельницы. Некоторые из них — сёстры милосердия. Мои девочки тоже принимают сестричество, потом замуж выходят и покидают общину, это ведь не монашеский постриг, а послушание по уставу Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. Могут выйти замуж, могут и остаться здесь. И хотя из моих детей пока никто пострига не принимал — есть решение Патриарха и Синода до 30 лет не постригать — некоторые к нему уже готовятся.

— **А образование многие получили?**

— Они в нашей гимназии обучаются вместе с городскими. В духовное училище тоже мои поступают. Вот Лёшка сначала наше училище окончил, потом поступил в семинарию. Мы способности высматриваем. Вот Паша был очень

способный, через класс перепрыгивал. Он окончил училище и поступил в Юридическую академию в Оренбурге. Женился, двое детей, учится и работает бухгалтером в обители. Катя на кухне работала, тоже замуж вышла, сейчас ребёнка ждёт. С девочками вообще сложно — замуж выходят, и работа прекращается. Рожают и воспитывают собственных детей — занимаются своим непосредственным послушанием — и от них помощи больше не жди.

От мальчиков отдача больше — они ведь мальчики, им надо денежку зарабатывать, семью кормить

— **Батюшка, Вы когда всё это начинали, изучали какие-нибудь методики, труды специалистов? Может, своё что-то писали?**

— Я думаю, самая хорошая методика — это Священное Писание. Там всё написано — взять само Евангелие, взять Премудрость Соломона — много и о детях, об отношениях между людьми. Господь нам говорил: «будьте как дети». Детям что свойственно? Чистота, кротость, невинность. А задача взрослых — сохранять эту кротость, незлобивость.

Часто приходилось учиться и на своих ошибках. Невозможно всё прописать, невозможно создать единый шаблон для всех случаев жизни. Ведь сначала мы все в одном здании селились, а потом оказалось, что всё-таки надо селить отдельно — они ж не родные. Пришлось строить второе здание, поскольку мальчикам и девочкам находиться вместе бесполезно. Отдельно же — и для психики лучше, и учиться легче, не отвлекаясь на посторонние мысли. У девочек общие интересы, общие послушания, у мальчиков тоже.

Старшие девочки в семье отца Николая смотрят за младшими, причём за каждой закреплены «свои» малыши. Выходя замуж, девочки, как в старых патриархаль-

В таком сложном возрасте, как 14–15 лет, когда они влюбляются начинают – понятно же, что такая незрелая влюблённость пользы не принесёт никому. Поэтому раздельное проживание и образование способствует нормальному развитию. А когда уже приходит время замуж выходить, когда они могут нормально общаться с противоположным полом, тогда уже по-настоящему влюбляются, тогда и браки будут прочными.

– **Что бы Вы пожелали детям, читающим «Купину»?**

– Я считаю, что в наше время, как никогда, актуальны слова: «Пустите детей приходиться ко Мне». Задача взрослых – не препятствовать, а, наоборот, способствовать тому, чтобы дети приходили ко Христу. Думаю, ваш журнал тоже способствует этому.

Я пожелал бы детям здоровья, помощи Божией, послушания, чтобы почитали родителей и не забывали Бога. Чтобы открывали Священное Писание, черпали там силы и знания на долгие годы, ведь эти знания пригодятся не только в этом мире, но и в невидимом, в Вечности.

Безусловно, невозможно содержать такую семью только на детские и опекунические пособия и зарплату. Кроме внимания и родительского тепла, чтобы поставить ребёнка на ноги, необходимо очень много материальных средств. И, невзирая на помощь и милосердие добрых людей, Стремские вечно испытывают недостаток в деньгах. Если кто-то пожелает оказать посильную помощь – любое пожертвование будет принято с глубокой благодарностью.

Получатель: ОпеРу Сбербанка России г. Москвы
Счёт получателя: 30301810400000100002
Банк получателя: Сбербанк России
Корр. счёт банка: 30101810400000000225
БИК 044525225 ИНН 7707083893
на лицевой счет 4230180000020015976
Стремского Николая Евгеньевича
Контактные телефоны: в Москве (495) 683-23-92,
в Саракташе: (35333) 6-12-32.

Царские дети

Текст: Марина Кравцова

Есть прекрасная фотография, снятая в период, когда Государь Николай II уже не был Императором. Выздоровливающая после тяжёлой формы кори его дочь, Великая Княжна Мария, сидит в кресле, рядом с ней сёстры – Татьяна и Анастасия, взгляды которых обращены друг к другу. И сколько любви, сколько нежности передаётся нам через эту фотографию...

Искреннюю, горячую любовь членов семьи последнего Императора друг к другу замечали даже не другие этой семьи. Но любовь отнюдь не была стихийной. Царица Александра Феодоровна, будучи настоящей хранительницей семейного очага, создавала домашнее благо своими руками: «В наших сердцах и нашей жизни мы должны беречь и растить всё красивое, истинное, святое, – писала она. – Нет в мире дружбы чище, богаче и плодотворнее, чем в семье, если только направлять развитие этой дружбы...»

Царские дети ссорились – как и все дети. «Не ссорьтесь друг с другом, – наставляла Императрица, – это, в самом

деле, просто безобразно. Всегда будьте любящими и добрыми». Из переписки Царевен с матерью можно догадаться и о ревности Марии по отношению к старшим сёстрам, и о детском соперничестве между старшими – Ольгой и Татьяной. Но терпение и такт Александры Феодоровны помогли детям с возрастом преодолеть неизбежные трения – четыре Великих княжны и их брат-цесаревич и сейчас служат для нас образцом братско-сестринской любви.

Педагог Пьер Жильяр вспоминал о царевнах: «Трудно было найти четырёх сестёр, столь различных по характерам и в то же время столь тесно сплочённых дружбой. Последняя не мешала их личной самостоятельности и, несмотря на

различие темпераментов, объединяла их живой связью. Из начальных букв своих имен они составили общее имя «Отма». Под этой общей подписью они иногда делали подарки или посылали письма, написанные одной из них от имени всех четырёх».

Царские дочери действительно были несхожи по характеру. Старшая, Великая Княжна Ольга, представляла собой тип истинной принцессы — хрупкая, утончённая, любящая чтение и искусства и не любящая домашнего хозяйства. При этом она обладала большим философским умом и способностью к глубоким и тонким переживаниям, которые скрывались порой за некоторой нервностью. Ольга кажется загадочней се-

сле начала Первой мировой войны она выступила инициатором создания в России «Комитета Ея Императорского Высочества Великой Княжны Татианы Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий». «Именно Татьяна Николаевна нянчилась с младшими, помогала устраивать дела во Дворце, чтобы официальные церемонии согласовывались с личными планами семьи. У неё был практический ум Императрицы и детальный подход ко всему», — вспоминала баронесса С. К. Буксгевден. Сёстры и брат шуточно называли Татьяну «гувернёром», что само по себе говорит о многом. К. М. Битнер отмечала: «Если бы семья лишилась Александры Феодоровны, то крышей бы

стёр. Мы читаем в воспоминаниях современников, как непосредственна и весела, как всегда искренна была эта Царевна, и как отраднo было с ней окружающим, но... «Вместе с тем Великая Княжна Ольга Николаевна оставляла впечатление человека, как будто бы пережившего в жизни какое-то большое горе. Бывало, она смеётся, а чувствуется, что её смех — только внешний, а там, в глубине души, ей вовсе не смешно, а грустно» (М. К. Дитерихс).

Вторая Великая Княжна, Татьяна Николаевна, повзрослев, отличалась открытостью обществу — в отличие от любящей уединение Ольги, и готова была всегда работать на благо подданных своего отца. Через несколько недель по-

для неё была Татьяна Николаевна. Она была самым близким лицом к Императрице. Они были два друга».

Третья из четырёх сестер, Великая Княжна Мария Николаевна, «была красавицей, крупной для своего возраста. Она блистала яркими красками и здоровьем; у неё были большие чудные серые глаза. Вкусы её были очень скромны; она была воплощённой сердечностью и добротой; сёстры, может быть, немного этим пользовались и звали её «добрый толстый Туту»; это прозвище ей дали за её добродушную и немного мешковатую услужливость» (П. Жильяр). При этом юная девушка обладала большой внутренней силой. «У неё был сильный властный взгляд. Помню ее при-

вычку подавать руку, нарочно оттягивая её вниз» (И. В. Степанов). Она умела и любила говорить с простыми людьми, и ещё очень любила возиться и нянчиться с детьми, что давало повод современникам отмечать, что «по натуре это была типичнейшая мать. Её сферой были маленькие дети».

О самой младшей из Великих Княжон, Анастасии Николаевне, говорили, что она состоит не из плоти, а из ртути. Весёлая, остроумная девочка обладала ярким даром мима, любила розыгрыши и проказы, нередко являла большой талант комедийной актрисы. «Вечно, бывало, она всех смешила, сохраняя деланно-серьёзный вид» (М. К. Дитерихс). Девочка-«сорванец», «швибз», как называли её родные, жить не могла без шалостей, и усмотреть за ней было нелегко. Когда во время Первой мировой войны Царские дочери проводили много времени с ранеными в госпитале, Анастасия радовалась тому, что при ней «даже раненные пляшут».

Невозможно оторвать взгляд и ещё от одной фотографии Царской Семьи. Самые младшие, Алексей и Анастасия, стоят рядом, юная Царевна дружески обнимает любимого брата. Наверное, брат понимал её больше старших сестёр, — сближал юный возраст и любовь к проказам...

Единственный сын Императора Николая Второго, дарованный Богом в ответ на долгую и усердную родительскую молитву... Кем бы стал этот ребёнок, успеет ли войти во взрослую жизнь? История не знает оборота «если бы». Но нам известно, что мальчик-Наследник обладал сильной волей, окрепшей в нём из-за частых физических страданий. Страшная болезнь — гемофилия — вообще стала своеобразным воспитателем маленького страдальца, развила в его характере внимание к больным и слабым. Вглядываясь в жизнь простых людей, Алексей часто восклицал: «Когда я буду Царём, не будет бедных и несчастных, я хочу, чтобы все были счастливы».

Все дети Николая Второго, совершенно несхожие между собой, духом были едины. Как в любой здоровой многодетной семье, старшие брали на себя часть родительских обязанностей. Царь и Царица смотрели на них как на помощниц в воспитании младших. «Прежде всего, помни, что ты должна быть всегда хорошим примером младшим... — наставляет мать старшую дочь. — Они, маленькие, не так хорошо всё понимают и всегда будут подражать большим. Поэтому ты должна обдумывать всё, что говоришь и делаешь». К Ольге же Александра Феодоровна обращается в письме: «Старайся серьёзно говорить с Татьяной и Марией о том, как нужно относиться к Богу...»

Очень непростое и в общем-то непредсказуемое это дело — христианское воспитание ребёнка. Без глубокого проникновения в суть Православной веры даже при постоянном посещении храма не будет истинного воцерковления. В духовной жизни Царской Семьи одно было неразрывно связано с другим. И любовь ко Христу в этой семье была неотделима от любви к людям.

С первых лет замужества Императрица Александра Феодоровна проявила интерес к туберкулёзным санаториям ря-

дом с Ливадией — крымским поместьем Царской Семьи. Она поддерживала их за счёт собственных средств и каждое лето организовывала здесь благотворительные базары. Выручка шла тем, кто был слишком беден, чтобы платить за лечение. Когда подросли дочери, Александра Феодоровна и их подключила к своей благотворительной деятельности. Государыне часто говорили, что для девочек опасно сидеть у постели больных из-за туберкулёзных бактерий, но она отмахивалась от этих возражений. Императрица сказала как-то, что дети должны знать: «Кроме красоты, в мире много печали».

Во время Первой мировой войны не только сама Государыня, но и её юные дочери самоотверженно работали в госпиталях и посещали раненых. При работе с ранеными усталость была огромна, но огромной была и духовная отдача. «Наши девочки прошли через тяжёлые курсы для своих лет, и их души очень развились, — писала Императрица мужу. — Они делили все наши душевные волнения, и это научило их смотреть на людей открытыми глазами».

Уклад семьи называли «патриархальным». Утром и вечером каждый из её членов неуклонно

молился. После сна по возможности собирались вместе, слушали, как мать или отец читают положенные на данный день отрывки из Евангелия и Посланий святых апостолов. Также никто не садился за стол и не уходил из-за стола, не помолившись.

Во время пребывания семьи в Царском Селе приёмы были ограничены из-за плохого самочувствия Императрицы. Свита во дворце не жила, поэтому за столом собирались без посторонних и совершенно запросто. Пьер Жильяр оставил описание зимы 1913–1914 года в Царском Селе. Уроки с На-

12 часов утра и от 2 с половиной до 5 часов дня. В свободное от учебных занятий время дня дома Государыня и дочери шили что-нибудь, вышивали или вязали, но никогда не оставались без дела. Во время дневных прогулок все члены семьи, за исключением Императрицы, занимались физической работой: очищали дорожки парка от снега, или кололи лёд для погреба, или обрубали сухие ветви, заготавливая дрова для будущей зимы.

Всегда в жизни Царских детей учёба и посильный труд сочетались с весёлыми играми. «Просто преступление — подавлять детскую радость и заставлять детей быть мрачными, — писала Государыня. — Родителям не следует стыдиться того, что они играют и шалят вместе с детьми. Может, именно тогда они ближе к Богу, чем когда выполняют самую важную, по их мнению, работу».

Внешних развлечений, вроде выездов, балов, Царские дети практически не знали. Они сами придумывали себе занятия. Кроме игр на воздухе, прогулок и физических упражнений — домашние театральные постановки. Эти маленькие пьесы всегда были радостным событием, давали и детям, и родителям душевное отдохновение даже в трагические дни заключения.

Большой радостью были для Царских детей летние поездки в шхеры или в Крым. Во время этих небольших путешествий матросы учили детей плавать. «Но и кроме купания в этих поездках было много радостного: катанье на шлюпках, поездки на берег, на острова, где можно было возиться, собирать грибы. А сколько интересного на яхтах и судах, их сопровождавших: гребные и парусные гонки шлюпок, фейерверк на островах, спуск флага с церемонией» (П. Савченко).

Вся семья любила животных. Кроме собак и кота, у них был старый осёл из цирка, Ванька, с которым очень любил играть Цесаревич, «бесподобное, умное и забавное животное, — по словам П. Жильяра. — Он очень забавлял нас, так как знал много самых невероятных фокусов», например, с большой ловкостью выворачивал карманы в надежде найти в них сладости.

Так проходила жизнь четырёх дочерей и сына Императора Николая Второго. Их занятия и развлечения укрепляли дружбу детей с родителями. Эта тесная дружба способствовала единению семьи не только в радости, но и в горе, когда в заточении святое семейство явило даже враждебно относящимся к ним людям удивительный пример любви и сплочения перед лицом смертельной опасности.

следником начинались в 9 часов с перерывом между 11 часами и полуднем. После прогулки во время отдыха в карете, санях или автомобиле занятия возобновлялись до часу дня. Затем учитель и ученик проводили два часа на воздухе. Великие Княжны и Государь, когда бывал свободен, присоединялись к ним, и Алексей Николаевич веселился с сёстрами, спускаясь с ледяной горы, которая была устроена на берегу небольшого искусственного озера. В 4 часа дня уроки возобновлялись до обеда, который подавался в семь часов для Алексея Николаевича и в восемь — для остальных членов семьи. День заканчивали чтением вслух какой-нибудь книги.

Праздность была чужда семье последнего Императора. Даже после ареста в Царском Селе Николай Александрович с семейством всегда были при деле. По словам М. К. Дитерихса, «вставали в 8 часов утра, молитва, утренний чай всех вместе... Гулять разрешалось им два раза в день: от 11 до

МОРСКИМ СУДАМ БЫТЬ!

Текст: Инна Желтова
Фото: Александр Горбаченко

Ворота в жизнь

с золотыми якорями

С некоторым волнением вхожу в ворота с золотыми якорями. Этот кадетский корпус носит имя города, в котором я родилась и выросла. Посреди двора – огромный чугунный якорь с чёрными лапами. Всё в точности так же, как и там, на юге, даже бегают по двору мальчишки в синей форме. Только в Севастополе по Приморскому бульвару гуляют курсанты постарше, а здесь я вижу детей, которым на вид не больше семи-восьми лет.

Это кадетская школа № 1700 – Московский объединённый морской корпус Героев Севастополя. О море в этом тихом спальном районе Москвы напоминает не только якорь во дворе, но и тщательно выполненные, с тонкими, как паутинка, снастями, модели кораблей в школьном музее – точно такие же, как в севастопольском Музее флота.

«А сами-то дети хоть раз были в Севастополе, или для них это просто абстрактный город на карте?» – спрашиваю я у директора школы Евгения Введенского. Оказывается, были, и не раз. И не только там. Кадетская школа № 1700 курируется Военно-морским флотом: каждое лето он помогает ребятам пройти практику на одной из морских военных баз России. К моменту окончания учёбы они успевают побывать в Северодвинске, в Кронштадте, в Санкт-Петербурге, в городах-героях Волгограде, Бресте, Одессе... На практику и на экскурсии ребята

Честь имею!

ездят с огромным удовольствием: родители у многих небогаты, и для них это единственная возможность посмотреть мир. Да и потом, даже в век безудержного технического прогресса плавание под парусами не потеряло своего романтического ореола.

Кадетские корпуса – закрытые учебные заведения, которые готовили детей к государственной службе – появились в России 270 лет назад. Вскоре после революции они были упразднены. И лишь спустя 80 лет, 15 ноября 1997 года, рос-

сийское правительство приняло новое постановление о кадетских школах. Вспомнив, что кадетские корпуса всегда готовили настоящую национальную элиту – честных, самоотверженных, образованных, всецело преданных Родине людей, педагоги решили не изобретать велосипеда, а обратиться к той системе воспитания, которая уже доказала свою состоятельность. Чёткий распорядок дня, почти военная дисциплина, единая форма, высокие требования к качеству подготовки, почтение к воинским традициям – всё это способно закалить характер даже самого педагогически «запущенного» ребёнка.

Стать в Москве кадетом не так-то просто. Конкурс в кадетские школы и корпуса нередко доходит до 7–10 человек на место, как в хороший вуз. И дело не только в том, что детей здесь обеспечивают формой, горячим завтраком и обедом. Большинство нынешних кадетов – из неблагополучных или неполных семей. Многие из них пошли бы по пятам родителей илиполнили группу риска, если бы не здешняя суровая школа, высоко поднимающая планку требований к себе и позволяющая многого добиться в жизни. Часто родители сами просят забрать сюда ребенка: «Не могу с ним справиться» – или, наоборот: «Помогите спасти». Они прекрасно понимают: даже отбившиеся от рук дети в школе с жёсткой дисциплиной, где весь день расписан по минутам с 8 утра до 5 вечера, перестанут наконец бездельничать и бросят вредные привычки.

У кадетов и в самом деле нет времени на то, чтобы курить, сплетничать, сражаться в компьютерные стрелялки или «зависать» в интернет-чатах. «Но, – сетует Евгений Введенский, – дети-то отбиваются от рук именно потому, что ими перестали интересоваться собственные родители. А мы фактически берём на себя обязанности отца и матери:

Директор Московского морского объединённого корпуса Героев Севастополя, капитан I ранга, доктор исторических наук Евге-

воспитываем их, выводим в люди... Уже через год после того, как ребёнок начал учиться у нас, родители обычно замечают, что он изменился – стал относиться к ним с большим уважением, без ёрничанья и подросткового цинизма. То есть, получается, почтение к семье воспитывается вне её».

Непросто сюда попасть и ещё по одной причине. Кадет обязан быть здоров! Родители нередко идут на обман, покупая фиктивные медицинские справки, доказывающие, что их сын совершенно здоров. «Подлог» чаще всего открывается на первом же уроке физкультуры, когда выясняется, что «здоровый как бык» мальчик оказывается неспособен пробежать стометровку. А однажды, когда кадетов пригласили участвовать парусной регате, физически годными к тому, чтобы ходить под парусом, оказались лишь 15 ребят из 110.

Впрочем, даже и для того, чтобы ежедневно добираться сюда к 8 утра, требуется немало сил и здоровья. Тринадцать детей из школы № 1700 ежедневно выходят из дома в 5 утра, чтобы к 8 прийти на урок. 150 учащихся тратят на дорогу по 4 часа в день. Однако никого не пугают трудности, ведь учиться здесь интересно. Чего только нет в этом кадетском корпусе! Дети могут посещать разные кружки – судомодельные, авиамодельные, радиодело, театральную и телевизионную студии – и всё это бесплатно. В расписании, кроме общеобразовательных предметов, значится военное дело, основы государственной службы, основы общей культуры, история флота, история кадетских корпусов... Некоторым предметам уделяется особенное внимание. «Мы столкнулись с тем, что многие

Военное дело кадеты познают не только в теории: каждый должен уметь вязать морские уз-

сегодня просто не знают русского языка, – рассказывает Евгений Александрович. – И поэтому добавили сверх учебного плана ещё 9 часов в неделю на русский язык и литературу. Вначале нам даже пришлось заставлять учителей отказываться от сокращённых произведений – «Война и мир» на 28 листах, «Поединок» на трёх страницах... Но результат налицо – вступительные сочинения наши выпускники пишут в основном на 4 и 5».

Когда кадеты приезжают в Петербург, они обязательно посещают Эрмитаж, Русский музей, загородные дворцы, спектакли, выставки... За прошедшие семь лет силами школьников было подготовлено 10 научно-практических конференций: по Русско-

японской войне, по Фёдору Ушакову, по Нахимову, по Великой Отечественной войне, по Далю. Непростое это дело – в век пресыщенности информацией, когда достаточно нажать кнопку, чтобы за минуту получить любые сведения, воспитать в детях интерес к научному исследованию и постоянное стремление к самообразованию – однако у воспитателей школы № 1700, похоже, это получается. Здесь просто стараются дать ребёнку возможность развиваться в любом направлении, ведь неталантливых детей, как твёрдо убеждён директор, просто не бывает.

Кадеты Морского корпуса Героев Севастополя изучают сегодня четыре иностранных языка: английский, китайский, корейский и японский. Четверо выпускников школы стажировались в колледжах Сеула. А вообще в вузы, как военные, так и гражданские, поступает не меньше 80% выпускников школы.

В прошлом году морской корпус Героев Севастополя впервые объявил набор в первый и второй классы. Евгений Введенский убеждён: воспитание защитников Отечества должно начинаться с малых лет.

Пока теоретики бесконечно спорят о том, вводить или не вводить основы православной культуры в школе, принесут они добрые плоды или нет, педагоги школы № 1700 преподают эти самые основы уже в течение семи лет, с самых первых дней её основания. Несмотря на ощутимые финансовые трудности, в школе сегодня строится домовый храм во имя святого праведного воина Фёдора Ушакова. Раньше влияние Церкви на процесс воспитания кадетов было ещё более ощутимо: весь уклад жизни корпуса покоился на

православном календаре. Сегодня эта давняя традиция медленно, но верно пробивает себе дорогу. Конечно, далеко не все кадеты растут в воцерковлённых семьях, но многие охотно участвовали в восстановлении усадьбы Ушакова в Темниковском уезде, в прославлении Ушакова в лике праведников в Санаксарском монастыре, в восстановлении монастыря на Соловках.

Мы заходим в храм. Пока здесь пусто. Стоящие повсюду банки с краской показывают, что роспись иконостаса в самом разгаре. Здесь со временем дети увидят иконы воинов – защитников Веры и Отечества: Георгия Победоносца, Ильи Муромца, Даниила Московского...

Места для всех желающих в школе, разумеется, не хватает. Поэтому сейчас Евгений Введенский работает над открытием ещё одного кадетского корпуса, на этот раз в Московской области. Ещё одно сражение за будущее наших детей только начинается.

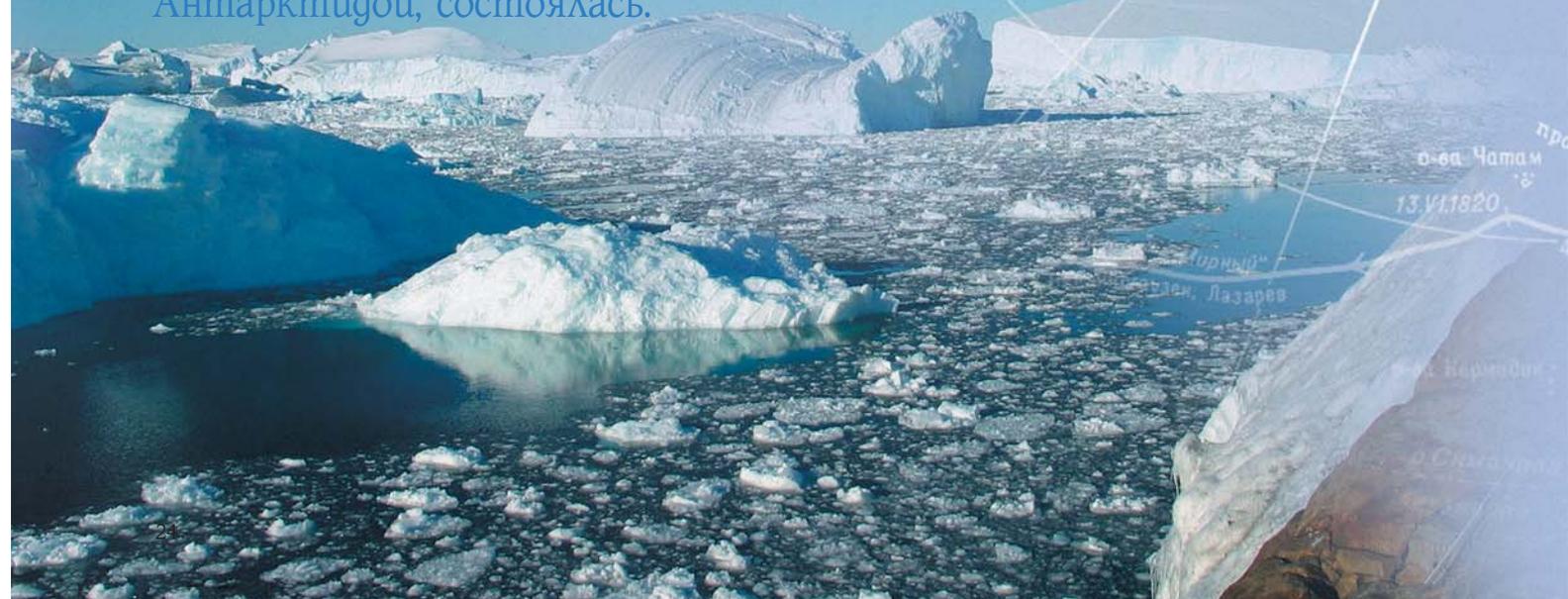
«Я не столько стремлюсь к тому, чтобы наши выпускники обязательно стали моряками, – говорит Евгений Александрович, – сколько к тому, чтобы они выросли достойными гражданами своей страны. Как раньше говорили: надо «сделать их добродетельными и благочестивыми». А самое главное – чтобы они даже после выпуска оставались настоящими кадетами: людьми, которые не пойдут на бесчестье, зная, что это опорочит имя той школы, в стенах которой они выросли, да и на всё кадетство бросит тень. Знаете, какой девиз у нас при выпуске? «Рассеяны, но не расторгнуты». Хотелось бы, чтобы они всегда это помнили».

Потомству в пример

Текст: Анастасия Лопухина

Земля! Конечно, она должна быть где-то рядом. Теперь это уже не иллюзия: сам цвет воды изменился, над кораблями закружились птицы. Мичман шлюпа «Мирный» Новосильский делает запись в своем дневнике: «При сильном ветре тишина моря была необыкновенная. Множество полярных птиц вьётся над шлюпом. Это значит, что около нас должен быть берег». 27 января 1820 года на $69^{\circ}23'$ южной широты и $2^{\circ}10'$ западной долготы мореплаватели увидели ледяной барьер и материковый лёд, поднимающийся к югу... Историческая встреча русских путешественников с Неизвестной Южной землёй, которую мы сегодня называем Антарктидой, состоялась.

Terra Australis Incognita

Для молодого лейтенанта Михаила Лазарева это было уже второе большое путешествие. В Петербурге недавно обратили внимание на подающего надежды юношу, сына владимирского помещика, с отличием окончившего Морской кадетский корпус. Проплавав несколько лет на образцовых английских судах, Лазарев, тем не менее, не стал слепым поклонником всего иностранного, как многие его сослуживцы, а остался горячим русским патриотом. Кстати, впоследствии Михаил Петрович всегда боролся против оказания предпочтения иностранцам, служившим в большом числе в русском флоте, — немцам и грекам.

Молодой офицер выделялся среди сверстников не только блестящими способностями и прекрасным знанием мореходного дела. Лазарев считал безукоризненное выполнение любой порученной ему работы делом чести. Неудивительно, что этому 25-летнему юноше в 1813 году доверили командовать кораблём русско-американской компании «Суворов», отправлявшимся ни много ни мало — в кругосветное плавание. В ходе экспедиции Лазарев совершил своё первое открытие — атолл Суворова.

Хорошо знавшие Михаила Лазарева современники так писали о нём: «Все отдавали полную справедливость отличным знаниям лейтенанта Лазарева по морской части; он считался одним из первых офицеров в нашем флоте и был действительно таков». Немудрено, что спустя шесть лет именно на него пал выбор при назначении командиром второго шлюпа в ответственную антарктическую экспедицию 1819–1821 годов.

Великий мореплаватель Джеймс Кук задал русским непростую задачу, объявив, что южный материк, даже если он существует, окружают непроходимые льды: «Я обошёл океан Южного полушария в высоких широтах и отверг возможность существования материка, который если и может быть обнаружен, то лишь близ полюса в местах, недоступных для плавания». Поэтому экспедиция Беллинсгаузена и Лазарева подвергалась величайшим опасностям, лишь бы «не ударить в грязь лицом» и опровергнуть Кука.

Антарктическое плавание происходило в тяжёлых условиях — в пелене густого тумана, при постоянных бурях, среди огромных глыб льда, то и дело норовивших раздавить, как скорлупки, корабли, не приспособленные к путешествию в полярных широтах. Однако, памятуя, что счастье покровительствует смелым, моряки снова и снова храбро бросались вперёд, выискивая способ как можно ближе подойти к берегу баснословной Южной Земли. За 751 день плавания они не только открыли Антарктиду, но и обошли её вокруг.

Шлюпу "Восток" первому в мире суждено было увидеть берега загадочной Ан-

К сожалению, к концу путешествия шлюп «Восток» сделался так слаб, что из него приходилось непрерывно выкачивать воду. Гниль показалась в разных местах, а полученные отолды толчки вынудили капитана Беллинсгаузена завершить исследование раньше времени.

Тем не менее, иностранцы ещё в течение двадцати лет не решались послать сюда вслед за русскими первопроходцами экспедиции — даже на гораздо более совершенных судах. Лазарев же посмеивался: «Каково ныне русачки наши ходят!»

Любимец Победы

Судьба всегда была щедра к адмиралу Лазареву: она отмерила ему совершить столько побед, сколько хватило бы не на одну человеческую жизнь. Он был одним из немногих русских офицеров, совершивших три кругосветных плавания, и единственным, трижды обогнувшим земной шар в должности командира. Фрегат «Крейсер» вернулся после кругосветки через три года в Кронштадт в таком исключительном порядке, что на него ходили смотреть, как на недосягаемый образец. Именно здесь, на «Крейсере» зародилась дружба двух знаменитых моряков — Лазарева и Нахимова, который был тогда в чине мичмана.

После возвращения из третьего кругосветного плавания Лазарев назначается командиром лучшего по тем временам линейного корабля «Азов» — и снова его ждёт блестящая победа. На этот раз будущий адмирал отличился в Наваринском бою, где «Азов» сражался одновременно с пятью судами турецкой флотилии в одиночку. Экипаж метким огнём в первые же минуты боя нанёс серьёзные повреждения 80-пушечному турецкому кораблю, вынужденному выброситься на мель. Последующими залпами «Азов» уничтожает ещё три фрегата и корвет противника, после чего спешит на помощь английской эскадре, вместе с которой топит флагманский турецкий корабль и несколько других судов.

Чтобы представить себе дух, царивший на корабле во время боя, стоит привести несколько фактов. Раненые шли на перевязку с криками «ура». Лейтенант Бутенев, тяжело раненный в руку, услышал во время ампутации, что «Азов» пошёл на турецкий адмиральский корабль, вырвался из рук доктора и бросился на палубу к товарищам. Англичане, участвовавшие в сражении, признавались впоследствии, что ни при Абукире, ни при Трафальгаре не видели ничего подобного. Сам Лазарев писал своему другу на родину: «Я не понимаю, любезный друг, как я уцелел».

К исходу этого героического дня у «Азова» не оставалось ни одной целой мачты, а в его корпусе насчитали 153 пробоины. За мужество, проявленное в сражении, Лазарева произвели в контр-адмиралы и наградили орденами от имени английского, французского и греческого королей. Экипаж «Азова» первым в российском флоте получил высшую награду — кормовой Георгиевский флаг и вымпел.

Во главе флота

«Что за порт Севастополь! Чудный! Кажется, что благодатная природа излила на него все свои щедроты и даровала всё, что только нужно для лучшего порта в мире», — так описывал свои первые впечатления от встречи с Севастополем назначенный главнокомандующим Черноморского флота М.П. Лазарев. Но как много нужно было сделать, чтобы эта крепость на море действительно стала первоклассной!

Семнадцать лет Лазарев стоял во главе флота, выведя его из упадка и приведя к образцовому состоянию (правда, Михаил Петрович немного не дожил до боевого крещения созданной им обороны русских границ). Этот период в истории нашего южного флота до сих пор называют «Лазаревской эпохой». Заслугой адмирала стало не только строительство новых кораблей и боевых укреплений, но и воспитание целой плеяды мужественных воинов, будущих героев Крымской войны. Ближайшими помощниками адмирала становились те моряки, которых флагман успел проверить в боях и дальних походах. Ещё на «Азове» с Лазаревым плавали его лучшие воспитанники — будущие адмиралы Нахимов, Корнилов и Истомин. Эти «лазаревцы», принимая впоследствии командование, свои глубокие знания, сноровку и непоколебимый дух распространили на все суда своих эскадр.

Лучшей школой для воспитания молодых офицеров является командование — руководствуясь этой мыслью, Лазарев не жалел средств для увеличения числа небольших судов, используя их для крейсерской и блокадной службы у берегов Кавказа. В этой суровой обстановке и выросли лазаревские питомцы.

Чрезвычайно похорошел при новом главнокомандующем и сам Севастополь. Вместо небольшого городка с беспорядочно построенными, лепящимися друг к другу домишками Лазарев строит новый, современный город с прямыми улицами и домами из белого камня. Безобразные мазанки на го-

родском Хребте Беззакония — районе трущоб, где жила отчаянная беднота, были снесены, а вместо них построены здания в классическом стиле с изящными колоннадами и портиками. Сегодня бывший Хребет Беззакония — Центральный городской холм — одно из красивейших мест города.

Особенную заботу проявлял командующий флотом о досуге своих сослуживцев. Узнав, что офицеры часто не знают, как потратить свободное время и от отсутствия развлечений целый день сидят в трактире, Лазарев строит Морскую библиотеку и сам заботится о пополнении её фондов. Рядом с библиотекой для вентиляции её книгохранилища была возведена Башня ветров по образцу афинской Башни I в. от Р.Х.

Строятся в городе и новые храмы — Петропавловская, Михайловская и Вознесенская церкви. Инициатива строительства собора во имя святого Равноапостольного князя Владимира на городском холме также принадлежала Михаилу Петровичу.

Однажды посетив один из старейших в Крыму монастырей — Балаклавский Георгиевский монастырь, — адмирал пленился необычной красотой здешних мест и тишиной обители. Для него на этой территории построили небольшой дом. Вблизи монастыря часто проводились флотские учения, и проходящие мимо суда салютовали обители. Видя бедственное положение монастыря, М.П. Лазарев писал командующему Севастопольским портом: «Каждому из находящихся здесь гг. генералов, штабс- и обер-офицеров Черноморского ведомства известно, в сколь бедном положении находится монастырь во имя Святого Георгия... По известнейшему мне чувству глубокого благоговения к сим святым местам, я прошу Ваше превосходительство пригласить... всех находящихся здесь гг. генералов, штабс- и обер-офицеров Черноморского ведомства в пожертвовании из жалованья их в течение двух лет хоть по

одной копейке с рубля на улучшение и украшение означенного монастыря». Просьба эта не осталась без ответа – в 1850 году на собранные деньги в монастыре был возведён храм Воздвижения Честного Животворящего Креста.

Нелегко поверить, что Лазарев всю жизнь, даже будучи уже командующим флотом, был стеснён в средствах, но просить что-то у начальства считал ниже своего достоинства. Капитан I ранга Истомин, зная о скромных доходах своего начальника, после женитьбы Лазарева составил прошение Царю и подsunул его Михаилу Петровичу на подпись – авось не заметит. Адмирал отложил прошение в сторону и с укоризной поглядел на Истомина: «Как Вы, Владимир Иванович, решились на это?» Истомин покраснел и больше уже не пытался «облагодетельствовать» своего руководителя.

О независимости адмирала в отношении к вышестоящим ходили легенды. Рассказывают, что, незадолго до кончины, в последний свой приезд в Петербург, адмирал был на приёме у Николая I. После радушной встречи, желая показать Лазареву своё внимание и уважение, Государь сказал: «Старик, останься у меня обедать». «Не могу, Государь, – ответил Михаил Петрович, – я вчера дал слово обедать у адмирала Г.». Сказав это, Лазарев вынул свой хронометр, взглянул на него и, порывисто встав, промолвил: «Опоздал, Государь!» Потом поцеловал озадаченного Императора и быстро вышел из кабинета...

Однако подобная дерзость не вредила Лазареву в глазах Николая I: немного в России было людей, служивших своей Родине столь же преданно и беззаветно, как Михаил Петрович. Узнав о прогрессирующей тяжёлой болезни адмирала, Император пишет ему озабоченное письмо: «Михаил Петро-

вич! С искренним соболезнованием узнал о расстроенном состоянии Вашего здоровья. Я поручил Начальнику Главного Морского штаба выразить Вам как участие моё, так и желание, чтобы Вы поспешили прибегнуть к врачевным пособиям для восстановления Ваших сил. Усматривая из ... отзыва, что, несмотря на утомление Вас болезнью, Вы продолжаете неослабно заниматься делами... Вы не щадите себя, как бы Вы не усугубили своей болезнью...». В конце письма сообщалось, что для лечения выделено 2000 рублей серебром, «не требующих отчёта за их использование».

В феврале 1851 г. адмирал выехал на лечение в Вену в сопровождении В.И. Истомина, жены, дочери и лейб-медика. Но лечение не помогло. 11 апреля 1851 г. Михаил Петрович скончался в Вене от рака желудка.

Тело Лазарева доставили в преобразённый его трудами Севастополь на пароходе «Владимир». Толпы народа стояли на пристани: казалось, весь город вышел встретить своего любимого адмирала. Везде царил мёртвая тишина: лишь ночью её нарушали звуки топора и пилы – это устраивали помост от пристани прямо на пароход, чтобы удобнее было совершить погребальное шествие. Ночью же из Одессы прибыл Преосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический, чтобы отдать последний долг великому флотоводцу и путешественнику.

После выноса гроба из церкви его сначала хотели поставить на богато убранную колесницу, но никто не захотел первым оторвать рук от дорогой ноши. Гроб так и донесли до самого склепа, устроенного на месте, где впоследствии был воздвигнут храм во имя святого Равноапостольного князя Владимира.

О М.П. Лазареве говорили: «Он умел передать дух, живший в нём, людям, избранным им». Пройдёт несколько лет – и рядом с могилой Лазарева найдут покой те, кому он сумел передать свой дух: герои, павшие на бастионах города, – В.А. Корнилов, В.И. Истомин и П.С. Нахимов. Даже после смерти ученики не захотели разлучаться с любимым учителем.

Собор Святого князя Владимира в Севастополе хранит в себе останки четырёх прославленных адмиралов: М.П. Лазарева, П.С. Нахимова,

По материалам сайта roveda.ru
 Фото: Александр Кононенко

Путьми великого полководца

С 10 по 11 февраля в селе Фетинино Владимирской области, в имени дочери А. В. Суворова Натальи Александровны Зубовой, состоялись IV Суворовские сборы, посвящённые памяти знаменитого русского полководца. В соревнованиях приняли участие 250 детей из разных регионов России.

Село Фетинино перешло в собственность любимой дочери Суворова, Натальи Александровны, Суворочки, как её называл отец, в 1805 году. В 1807 году она возводит здесь каменную колокольню как памятник отцу и мужу. Наталья Александровна своё Фетинино предпочитала всем другим именам, здесь она могла оставаться круглый год, не выезжая в столицу. «...Мне очень грустно узнать, — пишет её сын Александр, — что Вы намерены всю зиму прожить в деревне. Большая стужа, глубокие снега неужели не устрашают Вас?..» Но — не устрашали. Суворочка всё своё время отдавала хозяйственным заботам. При ней на конюшнях содержали лошадей, занимавших призовые места на конкурсах, в оранжереях выращивали ананасы, а недалеко от сельского храма Святой Троицы шумела липовая роща.

С приходом советской власти усадьба и храм были разрушены, а в селе — организован совхоз. Казалось, что история

Благое дело

земли, с которой так тесно была связана жизнь великого полководца, предана забвению. Но несколько лет назад началось восстановление храма в Фетинино, а вместе с тем — и воскрешение памяти о бывших событиях.

Уже не первый год в феврале окрестности Фетинино оглашаются звонкими детскими голосами, приказами командиров отрядов — на зимние соревнования, посвящённые памяти генералиссимуса А.В. Суворова, прибывают из разных уголков России ребята из военно-спортивных клубов, кадетских корпусов, православных гимназий и детских интернатов.

В этом году за первенство боролся 21 коллектив. В программе соревнований присутствовала полоса препятствий, метание гранаты, альпинизм, сборка и разборка АКМ, силовые упражнения, стрельба из пневматической винтовки и задания по оказанию первой медицинской помощи.

Александр Васильевич Суворов был глубоко религиозным человеком и не мыслил своей жизни и службы без молитвы, постоянного обращения к Господу. Поэтому, как когда-то

в армии Суворова, и теперь открытие сборов началось с соборной молитвы — молебна о начале благого дела, который отслужил настоятель Свято-Успенского храма посёлка Ставрово протоиерей Игорь Любченко. Также, несмотря на плот-

Каждый год во время открытия сборов, как и в армии Суворова, служится молебен о начале благого дела

Из выступления протоиерея Игоря Любченко, настоятеля Свято-Успенского храма посёлка Ставрово, на XV Рождественских чтениях

Божьим промыслом, и с благословения Владыки нашего, высокопреосвященнейшего Евлогия, архиепископа Владимирского и Суздальского, в 1996 году я со своей семьёй был определён на пастырское служение в село Фетинино Собинского района Владимирской области.

На приход мы приехали 13 января, в субботу, наспех разгрузили вещи и сразу пошли служить всенощное бдение в честь праздников Обрезания Господня и святителя Василия Великого. Службы тогда проходили в бывшем деревянном магазине, приспособленном под храм. Рядом находился старый каменный храм в честь Пресвятой Троицы с колокольней. В первый год своего служения я ещё не знал, кому раньше принадлежало село, до меня доходили лишь слухи о том, что якобы это было имение дочери А.В. Суворова. Да и значения большого я как-то этому не придавал, передо мной стояли более важные задачи — возродить приходскую жизнь и восстановить полуразрушенный храм.

Но вскоре, когда мы перебрались из временной деревянной церкви в каменную, стала поступать информация из разных источников о владельцах села и строителях храма. Нашему удивлению не было конца. Оказалось, что имение действительно принадлежало графскому роду Зубовых, а потом перешло во владение Натальи Александровны Суворовой, в замужестве — Зубовой. Открылся и большой архив потомков Суворова, переписка Суворочки с детьми, было выяснено, что первый музей, посвящённый Александру Васильевичу, был основан самой Натальей. Здесь недалеко есть город Лакинск, ранее называвшийся Ундролом, — это имение, которое принадлежало Суворову. Из Ундроло Наталья Александровна перевезла в Фетинино многие постройки и основала музей.

Суворочка была настоящей дочерью своего отца, бесстрашной женщиной. Многие, может быть, помнят эпизод из жизни Натальи Александровны: в дни, когда армия Наполеона приближалась к Москве, Суворочка решила ехать через Ярославль в столицу, испросив на это разрешение генерал-губернатора Москвы. Когда графиня Зубова подъезжала к уже захваченной французами столице, то сама попала в плен. Но

офицеры, узнав, что она дочь великого полководца, с почестями отпустили её.

По крупнякам приходилось собирать историю села Фетинино. Особенно много интересного я узнал из писем. Вот письмо сына Натальи Александровны Платона: «Любезная маменька! Вчера я получил письмо от брата, которое тороплюсь послать к Вам, зная, какое оно Вам сдelaет удовольствие. Все идут, ополчась на варваров, нарушителей спокойствия Европы, а я, который сам себя могу защитить, буду терпеть, чтобы они кровь свою проливали за меня, между тем сия кровь в моих жилах кипит... О Боже, услышь молитву мою, моя надежда вся в Тебе». И ещё одно письмо: «Любезная моя маменька, Вы просили меня, чтобы я Вам писал по-французски! Но я русский, и неужели наш родной язык не сможет передать всю мою любовь к дорогой моей маменьке?..»

Удивительные люди, удивительные письма. Как не болеть сердцу об утерянных корнях, чистых отношениях, любви к Отечеству, к Богу!

Сегодняшняя наша с вами задача, дорогие братья и сёстры, задача духовно-нравственного и патриотического воспитания молодёжи очень значима. Мы уже накопили некоторый опыт такого воспитания. В селе Фетинино проводятся IV зимние Суворовские сборы, а поводом к проведению этих сборов послужил знаменитый эпизод из жизни великого полководца — переход Суворова через Альпы. И ребята, которые принимают участие в этих сборах, действительно показывают своё мастерство в довольно трудных условиях.

Был однажды на сборах забавный случай: пришли из праздного любопытства местные ребята — посмотреть. С бутылочкой пива, сигаретой в зубах... Мы им задали вопрос: «А слабо принять участие?», и они тут же выбросили и пиво, и сигарету, включились в соревнование и не просто были участниками, но и сумели выиграть в некоторых видах борьбы. И сегодня из этих ребят сложилась настоящая команда, которая уже принимала участие во II Ушаковских сборах.

В 1915 году протоиерей Иоанн Восторгов в Поучительном слове к воинству о патриотизме говорил: «Есть трогательный рассказ. Девочка в толпе отстала от матери и потеряла её из виду. Со слезами, испуганная, растерянная, ходила она и спрашивала встречных, не видали ли они её мамы и где она. Девочку просили рассказать, какова её мама, какого она возраста, вида, кто она... Девочка ответила: «Да разве вы не знаете? Та, которая всех лучше, всех краше, вот это и есть моя мама!» Так и Отечество, Родина, родной народ: что бы с ними ни было, но всё-таки Родина наша всех краше, наше воинство всего нам дороже, наше государство для нас всего ближе, и наша любовь к родному народу всего для нас выше!

И молитва каждого из нас по подобию апостольской молитвы: я хотел бы всего лишиться, от всего отказаться, лишь бы видеть народ наш и воинство наше в силе, в бодрости и в благословении успеха».

Благое дело

Участники состязания должны показать своё мастерство в метании гранаты, стрельбе из пневматической винтовки, преодолении длинной

Проползание по-пластунски: штраф начисляется за каждый

Награждение победителей соревнования

ный график соревнований, участники посетили литургию в фетининском храме во имя Святой Троицы.

По мнению заместителя заведующего отделом по культуре, молодёжи и спорту администрации Собинского района

С.Н. Жучкова, смысл этих соревнований состоит в том, чтобы возродить дух суворовской армии, в которой преимущество отдавалось не индивидуальной подготовке, а созданию настоящей команды, боевого коллектива как единого целого.

Организаторами IV Суворовских сборов стали Центр Национальной Славы России, Объединение Суворовско-Ушаковских сборов, Благочиние Собинского района, Синодальный отдел РПЦ по взаимодействию с вооружёнными силами и администрация Собинского района. От Общероссийского общественного движения «Россия Православная» руководители команд и люди, принявшие активное участие в организации мероприятия, были награждены медалями «За жертвенное служение», «Благогатное Небо», «Защитник Отечества» и памятной медалью «Андреевская».

Торжественную церемонию закрытия IV Суворовских сборов возглавили их организаторы: В.А. Латынин и А.Л. Кононенко, а также В.М. Курьлев, С.Н. Жучков и протоиерей Игорь Любченко.

Плат узорный до бровей

Текст: Елена Сергеева
Фото: Юрий Кавер

Раньше они были обязательной деталью костюма, без которой женщине зазорно было выйти даже из горницы. Бабушки передавали их внучкам по наследству. Нередко их ткали годами, создавая тонкие, невесомые шедевры, легко проходящие сквозь обручальное кольцо и уместающиеся в гусином яйце. Всё это — о платках.

Русский платок напоминает и о красочном многоцветье летнего луга, и о заснеженной равнине, и о золотом осеннем лесе. Белые пуховые, набивные цветастые, расшитые золотыми нитями и жемчугом — в них как бы отражается бесконечно разнообразная, весёлая и одновременно печальная красота Русской земли.

Предками головных платков на Руси были убрусы — лёгкие полотенца, накидывавшиеся поверх головного убора. «Как государыне голову зачесали, и на государыню кичу и покров положили, и покрыли убрусом; а убрус был унизан жемчугом с дробницами золотыми», — читаем мы в описании бракосочетания Евдокии Стрешневой с Царём Михаилом Феодоровичем. В XVII веке «царёвы» мануфактуры производили такие убрусы и для царского обихода, и на продажу. А позже, со второй половины XVIII века, под Москвой и Петербургом налаживается выпуск уже гораздо более знакомых нам шерстяных и хлопчатобумажных платков.

В те времена платок был обязательной частью женского костюма, и, глядя на него, можно было многое узнать о его владелице. Вот, к примеру, если на девушке надето сразу несколько платков, да ещё один, самый красивый и богатый, висит на руке, то сразу понятно — девица на выданье. Богатство напоказ, чтобы женихи видели. Молодухи, которые только замуж вышли, тоже рядились ярко.

Пусть все видят, как муж красавицу жену любит, какие подарки дарит. А потом — чем больше детей, тем спокойнее, строже платок.

Забавы для аристократии

Придворные дамы, разумеется, сразу в несколько платков не рядились. Этой

слишком «простонародной» детали одежды они предпочитали драгоценные шали, привозимые с Востока. Увлечение шальями началась в России в эпоху Александра I. Тонкие муслиновые платья по «холодной моде» того времени совершенно не грели озябшие дамские плечи, особенно зимой. Кашмирские шали стали для аристократок настоящим спасением от насморка и пневмонии. С легкой руки императрицы Жозефины, которой Наполеон привез из египетского похода сотни образцов восточной моды, индийские шали вошли в моду в Европе, а затем и в России. Впрочем, в России вскоре начали ткать и свои кашмирские шали, ни в чём не уступавшие индийским.

Произошло это в 1806 году в вотчине помещицы Мерлиной. Вместо пуха тибетских коз Мерлина догадалась брать пух сайгаков. Из него вытягивали тончайшие нити — клубочек шерсти весом 13 граммов можно было размотать в нить длиной 4,5 километра. Затем ткачихи приступали к изготовлению шали. Это был поистине египетский труд: трое рабочих за день могли выткать не более полусантиметра ткани. В год шестидесяти крепостным удавалось соткать 15–16 шалей. Но зато на это чудо искусства съезжалась смотреть вся страна. Французский посланник при российском дворе Коленкур желал приобрести такую шаль для императрицы Жозефины, известной своим пристрастием к изящным

Предками головных платков на Руси были убрусы — лёгкие полотенца, которые надевались прямо

В.Л. Боровиковский

аксессуары. Однако госпожа Мерлина не пожелала даже за десять тысяч – большое состояние по тем временам – «выпустить в чужое государство домашнего сего изделия» – из патриотических соображений. Французская императрица, увы, осталась без русской шали.

Вскоре производство кашмирских шалей наладила и воронежская помещица В.А. Елисеева. Пять лет она распускала свою дорогую индийскую шаль для определения технологии её производства – и в 1813 году учредила новую шальевую фабрику. Изумительное богатство орнамента и тонкость ткани елисеевских шалей оставили далеко позади кашмирские образцы. Шали были двухсторонние – они, в отличие от привозных, не имели изнанки, и, несмотря на высокую цену, мгновенно раскупались.

Одну такую шаль предприимчивая госпожа Елисеева преподнесла в 1825 году Императрице Марии Феодоровне. Вот как описывают её «Отечественные записки» в 1830 г.: «Шаль белая с европейскими узорами, в каймах роза, сирени и другие мелкие цветки, а бордюр из одних роз. Сия шаль неоспоримо должна иметь преимущество перед всеми шальями турецкими, ибо кроме редкой красоты полотна она имеет европейские цветы несравненно превосходнейшие и труднейшие в сравнении с турецкими фантастическими узорами; сверх того в сей шали более шестидесяти разных оттенков в цветах и в зелени. Полотно оной чрезвычайно часто, но со всем тем весьма тонко и так, что если под полотно сие положишь вещь самого даже нежного розового или небесного цвета, то окажется такая же прозрачность, как и в лучшей марсельской или руанской кисее. Шаль сия была слычаема знатоками с 25-тысячною турецкою, и решительно найдена превосходящей качеством последнюю».

В России уже в первой четверти XIX века считалось обязательным иметь в гардеробе не менее 5–6 шалей: в «русском стиле», «кашмирском», «западноевропейском», «оренбургском» и т. д. Ловкие пальчики крепостных ткачих создавали цветочные розово-голубые или зеленовато-жёлтые гирлянды по краям шалей, передавая очарование растений и сложную игру светотени с помощью многочисленных оттенков.

Большой любительницей старинных русских платков и шалей была Надежда Тэффи. Уезжая из России, писательница решила во что бы то ни стало сберечь свою драгоценную коллекцию и оставила её у знакомых. На случай обыска была придумана хитрость – в сундук с шальями положили портрет Ленина с надписью «Душеньке Феничке в знак приятнейших воспоминаний. Любящий Вова» – и отдали его кухарке Федосье. К сожалению, уловка не помогла, и вся коллекция бесследно пропала в водовороты Гражданской войны.

Синенький скромный платочек...

Впрочем, дорогие тканые шали всегда были уделом аристократии, а простой народ предпочитал набивные платки, ситцевые, шерстяные и шелковые, которые делали и в Поволжье, и в Подмоскovie, и в Рязанской и Воронежской губерниях. Но самыми знаменитыми – не только в Рос-

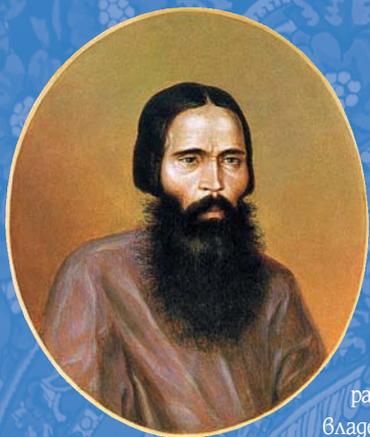
сии, но и за её пределами – стали набивные платки из Павловского Посада.

Несмотря на то, что ни одна модная европейская коллекция «а-ля рюс» не обходится сегодня без цветочных павлово-посадских мотивов, несмотря на то, что эти яркие, красочные куски ткани стали уже своеобразным символом России, подобно матрёшке и Кремлю, появились они в нашем Отечестве всего лишь 200 лет назад.

Первые упоминания о фабрике платков в Павловском Посаде относятся к 1795 году. Основал предприятие зажиточный крестьянин Иван Лабзин. Позже, в 1849 г. его наследие оказалась в руках его родственника Якова Лабзина. Вдвоем с компаньоном, умным и энергичным выходцем из фабричных рабочих Василием Грязновым, Лабзин значительно расширил и переориентировал здешнее производство. А потом деловые отношения были скреплены и родственными узами – сестра Василия вышла замуж за Якова. В 1868 г. предприятие было оформлено как торговый дом «Яков Лабзин и Василий Грязнов». На рубеже XIX и XX веков фамилия Лабзина была известна всей России, его портреты украшали все присут-

Святой праведный Василий Павлово-Посадский

Святой Василий Павлово-Посадский стал примером того, как благодать может стяжать не монах и не мученик за Христа, а обычный мирянин, более того — купец и предприниматель. Выходец из крестьянской семьи, фабричный рабочий, впоследствии он стал владельцем крупной фабрики в Павловском Посаде.

Василий родился 21 февраля 1816 года в деревне Евсевьево Богородского уезда в пяти верстах от Павловского Посада. С детства мальчик привык проводить время в трудах и молитве, однако среди рабочей молодёжи было слишком много соблазнов. Василий пристрастился пить вино и тратил на него почти все заработанные деньги. Совесть обличала его, и юноша горько оплакивал свою греховность, но потом опять согрешал. За свою падения он стал называть себя не Грязновым, а Грязным.

Но однажды Василий был взбунтован раз и навсегда — один его товарищ, произнеся хулу на икону Божией Матери, скончался на месте. В душе святого прозвучали слова: «Не покаешься — тебе предстоит такая же смерть». После этого Грязнов встал на путь исправления и, более того, начал обращать в Православие раскольников. Не всем нравилась его миссионерская деятельность — однажды на Грязнова донесли, будто он «опасный сектант». Вскоре Василий был арестован, его пытали, выбили два зуба и проломали голову. В результате расследования московская комиссия пришла к выводу, что Грязнов «человек редкой добродетели, человек Божий и истинный христианин».

С тех пор Василий Иванович, «по ведению свыше», стал принимать всех обращающихся к нему за помощью. Кому он помогал деньгами, кому добрым советом, кому молитвою. В 1848 году Павловский Посад охватила эпидемия холеры — и все, кто обратился к молитвам Василия Ивановича, остались живы. Немало чудесных исцелений произошло по его молитвам — глухие обретали слух, горбатая девочка избавилась от горба, многие недуги отступали перед силой его молитвы.

венные места того времени. А городок Павловский Посад люди стали называть не иначе, как Лабзинским Посадом.

Василий Грязнов был не менее знаменит, но не столько успешной коммерческой деятельностью, сколько богоугодными делами. Будучи мирянином, Василий, тем не менее, всегда стремился к уединенной, почти монашеской жизни. В народе его почитали за человека духовно прозорливого, и многие шли к Василию за советом и утешением. Богатство дало ему возможность помогать множеству людей, предоставляя им работу. При фабрике была построена богадельня на 60 человек и больница.

Высоко ценивший Василия Грязнова святитель Московский Филарет поручил ему наблюдение при устройении Спасо-Преображенской Гуслицкой обители. А в 1860-е годы по благословению митрополита Филарета Василий Иванович основал в Павловском Посаде мужское общежитие для ищущих постнического жития. Рядом с двухэтажным зданием общины Василий Иванович устроил себе отдельную келью. Незадолго до своей кончины Василий Иванович вместе с Яковом Лабзиным подал прошение о дозволении устроить на свои средства мужской общежительный монастырь. Василий Грязнов желал сам вступить в него. Но прошение было отклонено. В воскресенье 16 февраля 1869 года, приняв Святые Тайны, Василий Иванович отошёл к Богу. Через пять лет тело почившего праведника было перенесено в храм, воздвигнутый Яковом Ивановичем Лабзиным на кладбище. Прославлению праведника в лике святых помешала только революционная смута.

7 августа 1999 года святой праведный Василий Павлово-Посадский был причислен к лику святых. А ещё одним достойным «памятником» Василию Грязному — молитвеннику и фабриканту — стало с успехом действующее до сих пор Павлово-Посадское производство по изготовлению платков.

По смерти павлово-посадского фабриканта на его могиле совершилось множество исцелений, и в окрестностях распространилось почитание Василия Грязнова как святого. Церковь готовила его канонизацию, но свершилась Октябрьская революция 1917 года. Праведный Василий Павлово-Посадский был причислен к лику святых лишь 7 августа 1999 года.

1870–1880-е годы стали расцветом платочной мануфактуры. В 1881 году Яков Лабзин получает звание «поставщика Государыни Великой Княгини Александры Петровны» с правом иметь на вывеске вензелевое изображение имени «Ея Императорского Высочества». В 1870-м и 1882 годах

предприятие награждается серебряными медалями Всероссийских художественно-промышленных выставок. Недорогие и яркие хлопчатобумажные платки находят себе всё больше и больше покупателей не только в мещанской и купеческой, но и в крестьянской среде.

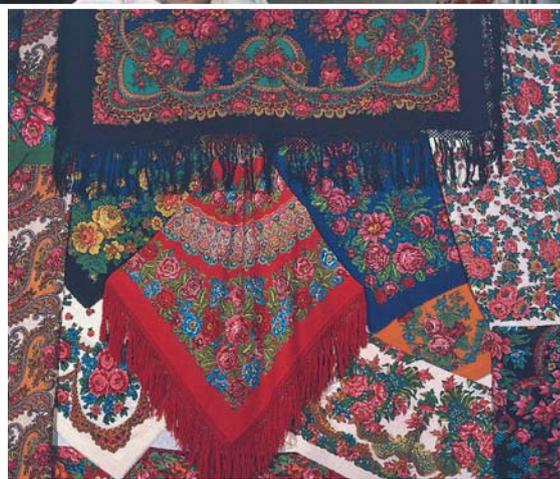
Как рождается платок

Славу павлово-посадским мастерам принесли изделия ручной работы с набивным цветочным орнаментом — макамы, лилиями, гладиолусами, незабудками и подснежниками. Но наиболее характерный рисунок — это, конечно, розы, крупные, яркие — своего рода символ павлово-посадского платка. Первоначально, в XVIII веке, павловские платки

под влиянием моды на всё восточное украшались турецкими «бобами» и «огурцами» и мало чем отличались от изделий других мануфактур. Столь любимые в России и известные за её пределами цветочные мотивы впервые стали применяться лишь со второй половины XIX века.

Цветовое великолепие павловского платка требовало виртуозного мастерства набойщика. Стол, набивные доски и масляные краски — вот и все орудия набойщика, из-под рук которого выходили затейливые цветочные гирлянды. В музее при павлово-посадской фабрике и сегодня можно увидеть эти немудрёные орудия труда — «манеры» и «цветки». Цветка — это большая деревянная печать, на которой вырезан элемент узора. Манера — тоже печать, только очень тонкая, железная, для набивания чёрного контура.

Как же рождался узор? Сначала художник делал рисунок на бумаге. Потом мастера вырезали цветки из дерева. Конечно, сделать одну большую печать, которой бы хватило на всю площадь

Цветы России на Ваших плечах

Работа над каждым новым изделием сегодня, как и двести лет назад, начинается с рисунка (крока), выполненного на ватмане гуашью. При этом изображается лишь та часть картинки, которая в платке повторится: четверть или половина. Все подготовленные кроки рассматриваются и утверждаются художественным советом, на который приглашают заслуженных художников предприятия и представителей Министерства культуры России. «Старый замок», «Тонкий ажур», «Музыка весны» – при рождении платка ему, как ребёнку, дают имя. Названия придумывают сами мастера, вспоминая настроение, с которым они работали. Вот витиеватый рисунок «Цыганка Аза», навеянный цыганскими плясками. А шаль «Рябина на снегу» передает впечатление от увиденной художником крупной грозди ярко-алой рябины на свежесвыпавшем снегу.

Итак, рисунок принят, и к работе над ним подключаются колористы. Их задача – подобрать рецепты печатных красок, добившись как можно более точного воспроизведения цвета, каким его замыслил художник. Здесь сложность в том, что истинный цвет будет виден только после обработки паром (эта операция нужна для прочной фиксации красителя на ткани) и промывки. Таким образом, колористу приходится подбирать точный рецепт методом проб и ошибок.

Но вот, наконец, формула найдена, и начинается процесс печати. Тяжёлым деревянным цветкам с выпуклым рисунком сегодня на смену пришли сетчатые шаблоны – чаще всего из тонкого капрона. Те места на куске капрона, на которых не должно быть краски, тщательно заклеены. В свободных от клея местах краска продавливается сквозь тончайшую сетку прямо на ткань. Первый отпечаток, по вековым правилам, набивается самой светлой краской – нежно-розовой или нежно-зелёной. Потом мастера берут другой шаблон и набивают вторые, третьи краски и так далее.

После набивки платок отправляется в цех с таинственным названием зрельник. Здесь под воздействием горячего пара закрепляется краска на платке – и полотно длиной пёстрой лентой уходит на промывку и просушку. На самом последнем этапе ловкие руки мастериц сплетут из шёлковой бахромы по краям платка ажурные ячейки. Вот и готово. Теперь в магазин, а оттуда – на плечи какой-нибудь покупательницы.

Когда в Павловский Посад для знакомства с изделиями народных промыслов приезжает экскурсия, в группе бывают и старые, и молодые, и совсем юные девушки. Многие из них никогда не носили платков, особенно в русском стиле, считая такой платок обязательной деталью гардероба разве что своих бабушек. Однако, попав в магазин, никто уже не может удержаться от покупки. Такой радостью, летним вешем веет от этих платков, что всякий, глядя на них, невольно улыбнется. Почему? Потому ли, что каждый платок сделан с душой, с большой любовью и терпением? А может, потому, что на создание этих красочных кусков ткани есть благословение святого?

платка, было невозможно, поэтому вырезалась четверть или одна восьмая узора. Потом вырезалась еще одна «четвертушечка» – уже для другой краски. Задумал художник воплотить свой рисунок в тридцати цветах – значит, придётся вырезать тридцать цветков.

Рисунок наносился от более светлых оттенков к более тёмным. Окунув печать в краску, рабочие били по ней тяжёлыми железными молотками – киянками, чтобы хорошенько пропитать ткань. Снова окунали в краску форму – и снова прикладывали к платку. И так до четырёхсот раз! Тонкость заключалась ещё и в том, чтобы точно совместить все части узора. Набойка платков была далеко не женской, как можно сегодня подумать, а тяжёлой мужской работой: для вколачивания красителя в ткань требовалась немалая сила.

Именно так, по старинке, изготавливали платки на павлово-посадской фабрике вплоть до 80-х годов XX века. Сейчас, конечно, никто уже не вырезает из дерева цветки и не стучит по ним киянкой: печать выполняется с помощью сетчатых шаблонов.

Умозрение в красках

Православная школа искусств «Троица» при храме Живоначальной Троицы в честь 1000-летия Крещения Руси в Орехово-Борисово существует всего полтора года, однако работы учеников, представленные в этом году на выставке «Свет миру» в Манеже, не производят впечатления незрелых или ученических. Школа была создана по благословию Патриарха трудами художников Московского иконописного центра «Русская икона».

Текст: Валентина Рыбкина
Фото: Александр Горбаченко

Детей сюда принимают с 11–12 лет, а на подготовительное отделение – ещё раньше, с 5–6-летнего возраста. На мой вопрос, не рано ли учить такому серьёзному делу, как иконопись, маленьких детей, нередко ещё дошкольников, отвечает руководитель иконописного центра «Русская икона», член Московского союза художников Елена Князева:

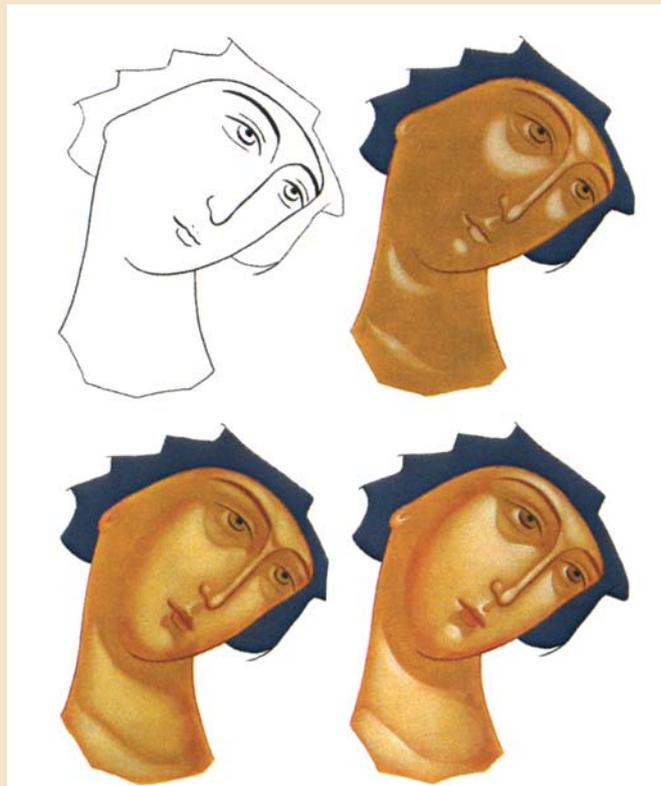
– Традиция учить детей иконописи, да и живописи вообще с раннего возраста – очень давняя. Вспомните, в Палехе, Мстёре и Холуе – там, где в течение многих веков существовали иконописные художественные промыслы – детей учили рисовать с 5–7 лет. В этом возрасте ребёнок, как губка, впитывает всё – плохое и хорошее. Поэтому так важно дать ему правильное направление. Больше всего, конечно, удивляет, что совсем маленькие дети, дошкольники, иногда рисуют у нас не хуже, а то и лучше 10–12-летних.

– *А от чего это зависит? От таланта? Или же скорее от духовного состояния ребёнка?*

– Сложно сказать. Безусловно, у нас все дети воцерковлённые, подготовленные духовно. Но здесь ребёнок по-особенному раскрывается, проявляет себя с лучшей стороны и нередко меняется прямо на глазах. Неизвестно, будет ли он иконописцем впоследствии. Но любовь к иконе, понимание её символики, умение, как мы говорим, читать икону, – всё это прививается здесь. А через любовь к иконе ребёнок начинает по-особому воспринимать мир Божий – и это, конечно, проявляется в его работах.

– *С чего в школе «Троица» начинаются занятия иконописью?*

– Дети начинают писать с самого простого – с неодушевлённых предметов: горочки, деревья, облака. Перед этим мы уделяем какое-то время теоретической подготовке. Ребёнок пишет горочку, и уже знает, что горка – это не просто

Любой элемент в школе «Троица» учат писать по стадиям, от простого к сложному. На этом рисунке показаны четыре из десяти стадий рисования лика Богоро-

элемент изображения, а символ горного мира. Или, к примеру, зелёный цвет дерева символизирует Троицу. У нас ведь храм Живоначальной Троицы, и ребёнок постепенно узнаёт, что деревья и горки, которые он рисует, — всё это изображено на иконе Троицы, и ему уже гораздо интереснее работать. Мы рассказываем им, какие краски должны использоваться при написании иконы — прочные и обязательно натуральные, учим их растирать краски на яичном желтке и готовить план-

шетки. Дети узнают, что священные изображения писали на дереве, камне и металле не только из практических соображений, чтобы трудно было сломать или повредить, но и на основании некоторых богословских понятий: твёрдая основа иконы напоминает основу Земли, на которой Господь создал Своё творение. Но, конечно, с маленькими детьми мы стараемся чересчур в теорию не углубляться.

— *Чаще дети приходят на занятия сами, или же их приводят родители?*

— Вы знаете, самое интересное, что чаще именно дети приводят — иногда чуть ли не силой — родителей: «Мама, я хочу рисовать». Все прекрасно понимают, что в иконописном изображении мало места для фантазии, каких-то индивидуальных поисков. Однако на выставке «Свет миру» многих детей просто нельзя было оттащить от наших стендов. Мы им давали прориси на бумажках, разрешали перевести и, как они говорят, раскрасить. Термин очень правильный — в иконописи это называется «роскрышь». Впрочем, у нас есть дети из многодетных семей: четырёхлетка приходит потому, что сюда же ходит 5- или 6-летний ребенок из той же семьи.

— *И рисуют они, как Вы говорили, зачастую не хуже 11–12-летних?*

— Да, когда они приходят, мы им даём сначала самые простые элементы и объясняем: «Научись это писать — позже, когда подрастёшь, дадим тебе писать и одежду». Они тут же справляются со своим заданием и заявляют: «Нет, мы тоже большие, дайте и нам писать одежду». Конечно,

Церковное искусство

у них получается немного по-другому, чем у старших детей, но само стремление поставить себе высокую планку и её преодолеть тоже очень важно.

– *Ваша школа – это своего рода «кузница кадров» для иконописного центра «Русская икона»?*

– Да, она именно так и задумывалась. У нас сейчас в старшей группе есть двое детей, пятнадцати и шестнадцати лет, которых мы перевели заниматься вместе со взрослыми. У них, кроме способностей, присутствует и сильное желание писать иконы, посвятить свой талант Богу. Скорее всего, они продолжат работу в «Русской иконе». Хотя, честно говоря, благодаря нашей методике (любой элемент мы учим писать по стадиям, от простого к сложному) мы можем научить практически любого человека, который до этого не умел рисовать, писать иконы. Конечно, ему потребуется много сил и терпения, он будет выполнять огромное количество домашних заданий и, помимо этого, работать в классе – и в итоге научится всему. Безусловно, на занятия иконописью нужно брать благословение духовника, но, имея усердие и прилежание, можно вполне после окончания школы продолжить работать в нашем иконописном центре.

Приём детей в школу ведётся в две группы: одна – те, кто хорошо рисует или учился в художественной школе, и другая – менее подготовленные. В эти группы приём происходит на конкурсной основе, по результатам экзаменов. А вот на подготовительное отделение детей принимают с 5 лет, причём без экзаменов. Необходимо лишь собеседование с духовником школы, исполняющим обязанности настоятеля храма священником Олегом Воробьёвым, и просмотр рисунков ребёнка. В среднем детские курсы иконописи для подготовленных ребят старшего возраста обычно длятся три года. В конце обучения дети пишут большую икону с личным письмом и золочением.

К сожалению, иконописное отделение существует сегодня лишь на пожертвования родителей и не имеет постоянных спонсоров и благотворителей. Школе в таком режиме существовать непросто, поскольку при поступлении детей обеспечивают всем необходимым – начиная от доски с левкасом и заканчивая красками, книгами и видеоматериалами. Преподаватели издают и собственные учебные пособия, а также собирают электронную базу данных по иконописи.

Огромное иконописное наследие Руси позволяет учиться если не под руководством выдающихся учителей, то, по крайней мере, с помощью великих творений. Отраднее, что сегодня, после целого века забвения, русская иконопись начала новое возрождение.

Адрес школы:

Патриаршее подворье храм Живоначальной Троицы в честь 1000-летия Крещения Руси.

Каширское шоссе, владение 61а.

Тел. (495) 505–23–46, 394–39–54

Необыкновенно красивый храм с голубыми куполами, возвышающийся чуть в стороне от Каширского шоссе, был построен всего за три года. В комплексе Патриаршего подворья с храмом Живоначальной Троицы в честь 1000-летия Крещения Руси также входят дом причта, воскресная школа, звонница и часовня во имя святого благоверного князя Александра Невского.

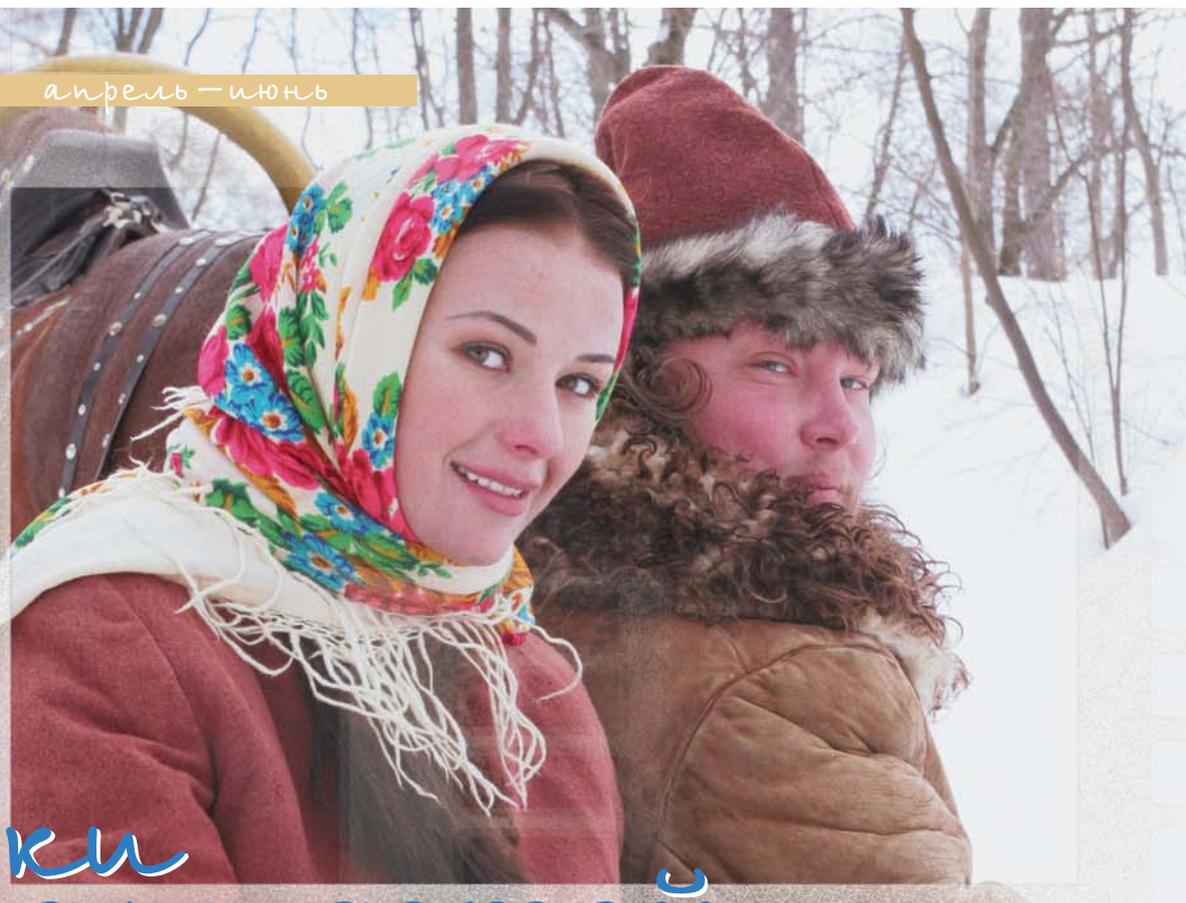
Решение о строительстве храма было принято еще в 1988 году, однако в те дни гораздо более необходимо было восстанавливать возвращённые Церкви приходские храмы, и проект был отложен. Только после открытия Храма Христа Спасителя вспомнили про задумку 12-летней давности – о строительстве Патриаршего подворья в память 1000-летия Крещения Руси. Грандиозные расходы по его возведению взяла на себя Балтийская строительная компания.

Строительство комплекса было осложнено пожаром, который случился на Троицу 2002 года. Полностью сгорел деревянный каркас главного купола, но пожар был быстро локализован, и строительство продолжилось в прежних темпах. На протяжении всех трёх лет, по воскресным дням, совершались молебны, сопровождаемые колокольным звоном. В этом огромная заслуга отца Олега Воробьёва, который, несмотря на дождь и снег, ветер и стужу, проводил богослужения на месте будущего храмового комплекса.

Наконец, 19 мая 2004 года, в день отдания праздника Пасхи Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II было совершено великое освящение центрального собора в честь Троицы Живоначальной и отслужена первая Божественная Литургия.

«Сердечное спасибо Святейшему Патриарху, Владыкам, отцам Русской Православной Церкви за то, что в лихолетье они сохранили веру предков и благословили нас на богоугодные дела», – сказал в день освящения храма Игорь Найвальт, председатель Совета управляющих Балтийской строительной компании.

Закончилось строительство физическое, но началось строительство иное – духовное: ежедневные Божественные Литургии и просветительская работа. В сентябре 2004 года начала свою работу воскресная школа при комплексе Патриаршего подворья для детей и взрослых, открылась подготовительная гимназия.

Сказки для детей и для взрослых...

Недавно я посмотрела две замечательные киноновеллы для детей и взрослых. Называются они «Счастливая звезда» и «Рождественская девочка». Короткометражки по 13 минут объединены общим названием «Рождественские истории». Развитие их сюжета происходит накануне светлого Праздника Рождества Христова.

Текст: Анна Пясецкая

Эти новеллы трогают человеческое сердце именно своей простотой, искренностью и необыкновенной добротой. «Рождественские истории» стали первыми ласточками в серии короткометражных картин, объединённых общими героями (девочка Женя и мальчик Коля). В фильме, наряду с дебютантами, учащимися Воскресной школы Кафедрального соборного Храма Христа Спасителя, заняты маститые артисты — Александр Пороховщиков, Валерий Золотухин, Оксана Фёдорова, Раиса Рязанова, Ксения Охлобыстина. Сейчас идут съёмки продолжения «Рождественских историй» — фильма «Софи». В перерывах между съёмками мне удалось побеседовать с продюсером картин Александром Ковтунцом и режиссёром Ильёй Литваком.

— Александр, Илья, как вы пришли к вере?

Илья Литвак (в дальнейшем *И. Л.*): Я долго находился в духовном поиске. И вот однажды в московском храме я подошёл к священнику и стал с ним спорить, объясняя, что во всех религиях есть что-то хорошее и все они несут нам нравственные истины. Он же, будучи не столько учёным богословом, сколько простым, глубоко верующим человеком, остановил меня, назвав мои размышления «человеческим мудрованием». Я понял, что спорить с ним не имеет смысла: «Зачем спорить с этим человеком? Он так искренне верит, у него такие ясные и чистые серые глаза — у него всё в поряд-

ке, он нашел всё, что искал...» Не знаю, почему — может быть, в этом был какой-то акт смирения — а «смирением Господь даёт благодать», — мне в этот момент вдруг стало на сердце так легко, радостно и спокойно, что я, переполненный неземным блаженством, просто выплыл из храма, как воздушный шарик. Это было моё первое общение с Богом. После этого я не стал сразу церковным человеком, но ориентир внутренней жизни у меня уже был. Окончательный мой приход в Православие связан со святым Иоанном Кронштадтским. Но это уже другая история — и о ней я сейчас рассказывать не буду...

Александр Ковтунец (в дальнейшем А.К.): Это произошло не сразу. Тоже был определенный поиск, и однажды, когда мне пытались объяснить «правильность» одной из религий, у меня в голове возник вдруг вопрос: «А почему они ничего мне не говорят про Иисуса Христа?» После этого в течение некоторого времени на различные мои просьбы и вопросы Господь как-то сразу откликался, приводя меня к большей вере. И, наконец, когда за месяц, мне удалось сдать 11 долгов за два последних года учёбы в университете, я почувствовал, что без Божией помощи это было бы невозможно. Помолвившись своими словами о том, чтобы Господь послал мне необходимого на моём пути духовника, я пришёл на первую исповедь в Вильнюсский Свято-Духов монастырь и попал к иеромонаху Игнатию, ставшему впоследствии епископом Петропавловским и Камчатским, который, Слава Богу, и теперь продолжает заниматься мной.

— **Какого кино, на ваш взгляд, сегодня не хватает маленькому зрителю?**

А.К. Доброго, основанного на христианских заповедях. Такое кино должно доходить до людских сердец и вызывать сострадание, любовь, милосердие, закладывая основы мужественности, жертвенности, верности. Если ребенок хоть раз соприкоснулся с добром, у него появляется альтернатива злу и агрессии.

— **А какие современные детские картины вам запомнились?**

А.К. С ходу не смогу вам ответить на этот вопрос. Сейчас детских фильмов мало: они либо вообще не попадают на экраны, либо попадают, но в такое время, когда их никто не видит. Радует, что наши «Рождественские истории» уже приглашены с презентацией во многие города России — Якутск, Красноярск. Мне запомнился фильм «Радости и печали маленького лорда» Станислава Говорухина, но его крайне сложно приобрести. О каком кино вообще можно говорить, ес-

ли за 15 лет было снято всего два детских отечественных фильма!

Илья Литвак (И.Л.) Есть такой замечательный фильм Владимира Грамматикова «Маленькая принцесса». Показали его как-то очень рано утром, так что москвичи так и не смогли с ним познакомиться.

— **А с чем связана нынешняя плачевная ситуация с детским кино?**

И.Л. Кинематограф отдан государством в частные руки. А коммерция ведь строится у нас только на прибыли. Поэтому, если создается некоммерческое детское кино, то мы его просто не видим.

А.К. За последние годы сделано очень много хорошего — восстановлены монастыри, написаны духовные книги, открылись воскресные школы. Но никто не задумывается, что всё это — вторичные меры. Первично — воспитание. Если в России совсем перестанут снимать хорошее кино для детей, мы этих детей потеряем.

С 23 по 28 октября мы планируем провести в Калуге Международный кинофестиваль «Верное сердце». Сейчас мы ищем кинематографистов, которые снимали бы интересное кино на семейную тематику. Лучшие фильмы покажем в регионах через телемарафоны и выпустим на DVD. Наш фестиваль рассчитан не только на молодёжную аудиторию, но и на людей зрелого возраста. Главным инициатором проведения фестиваля выступил председатель Совета директоров ОАО «ВД ТЭК», наш настоящий единомышленник и радетель

всего доброго и благочестивого Сергей Юрьевич Рудов, идею поддержал губернатор Калужской области Анатолий Артамонов, а президентом кинофестиваля стал народный артист России Валерий Золотухин.

— *Насколько я знаю, вы задумали снять полнометражный фильм, посвященный святым Петру и Февронии Муромским, покровителям брака... В каком состоянии находятся съёмки?*

И.Л. Этот фильм зависит не от денег. До него надо дозреть. За него на самом деле отвечают сами Пётр и Феврония Муромские. Мы можем готовиться, проводить переговоры — и всё без толку. Актёров, которых мы снимаем сейчас в новой картине «Софи», мы присматриваем и на фильм «Верное сердце» о Петре и Февронии. Картина такого масштаба будет сниматься около двух лет. Это самый главный проект всей нашей кинематографической жизни, центр, вокруг которого строится наша профессиональная и общечеловеческая деятельность.

А.К. Скажу больше — не всякому человеку Господь благоволит дать деньги на такое кино. Человек, который планирует стать спонсором этого проекта, должен быть внутренне готов к тому, чтобы участвовать в этом непростом и ответственном деле. Епископ Петропаловский и Камчатский Игнатий считает, что очень многих людей эта работа спасёт. И тех, кто его посмотрит, и тех, кто его будет готовить. И сейчас мы уже замечаем метаморфозы — в ходе работы над

«Рождественскими историями» весь наш коллектив избавляется от многих внутренних пороков и страстей.

— *Насколько важно, чтобы актёры, которые у вас играют, были православными?*

И.Л. Мы не ставим цель взять себе в группу только глубоко воцерковлённых людей — мы просто общаемся со всеми по-человечески. Если это люди глубокие, жаждущие нащупать собственный путь к Богу — мы с ними находим общий язык. Все актёры, с которыми мы общаемся, — абсолютные дети. А я с ними веду себя отчасти как режиссёр, отчасти как нянька (*смеётся*).

А.К. Господь говорил: «Будьте, как дети!» С одной стороны, ты мудрый взрослый человек, с другой — сохранивший в душе детство. Они, как дети, способны воспринимать искренне ближнего, не хранят обиды и верят в то, что в жизни ещё можно сделать что-то доброе. Только такая душа способна передать зрителю тот искренний импульс, от которого человек заплачет.

— *Как у вас происходил актёрский кастинг?*

А.К. Это были предварительные беседы, в результате которых у нас складывалось определенное впечатление о внутреннем мире претендента на роль. Почти всегда мы даём возможность собеседнику посмотреть наше кино и наблюдаем за его реакцией. Реакция двойная — либо человек говорит, что с удовольствием будет с нами работать, либо резко отказывается: «Нет, мне это не нужно, я не понимаю, зачем

Согласно сюжету фильма, у героини Оксаны Фёдоровой умирает отец, не оставив ей никакого наследства. Тогда Софи, понимая, что ни на что другое ей рассчитывать не приходится, уповаёт только на Божью милость. И находит всё,

Протоиерей Храма Христа Спасителя отец Александр Агейкин

Снимаясь в «Рождественских историях» и фильме «Софи», я выступаю не только в качестве актёра, но и сопродюсера, консультанта проекта. Я согласился играть в этих фильмах по многим причинам — и тема замечательная, и герои колоритный — русский мужик Степан. Это собирательный образ простого мужичка, работника в усадьбе, который сохранил веру и традиционное народное благочестие, которыми он щедро делится с окружающими. Увы, образ этот потерян в нашей современной жизни, поэтому сниматься в этой картине было интересно вдвойне. Все участники проекта вложили в него часть своей души. Мне кажется, работа в этом проекте очень сильно повлияла

на профессиональных актёров — Александра Пороховицкого, Валерия Золотухина, Оксану Фёдорову и многих других. Им интересно играть в этом совершенно некоммерческом, живом фильме. И это не путь зарабатывания денег, а способ поделиться с людьми тем, что запряжено глубоко в душе. На съёмочной площадке куда-то уходит смущение перед священнослужителями — мы все общались друг с другом на равных. Это и угрой-то не назовёшь. Игры в этой картине как таковой не должно быть — главное тут быть естественным, так как это фильм об утерянных благочестивых человеческих взаимоотношениях. Моем «партнёром» на съёмочной площадке выступил замечательный конь — молодой мерин из конюшен парка «Кузьминки», который гостойно выдержал множество дублей. Мы с ним очень подружились! Работа в проекте — вовсе не измена Церкви и богослужению, а, наоборот, продолжение служения людям, которое приносит пользу. Ведь священнослужители — живые люди, которые тоже могут стать примером для окружающих.

вы это делаете». С такими людьми у нас, конечно, работа не складывается.

— *Насколько я знаю, у вас в фильме даже снялся батюшка — протоиерей Александр Агейкин...*

А.К. У Ильи есть замечательная способность отыскивать колоритных, внутренне очень добрых людей, с изумительно красивыми лицами. Включите телевизор — вокруг какие-то одинаковые, «заштампованные» лица... Однотипные героини-громилы, герои-защитники и герои-любовники. И такие же стандартные женские персонажи. Вспомните старый кинематограф! Там каждый актер не похож на другого. Это были яркие личности с глубочайшей внутренней жизнью. Попробуйте сегодня сходу назвать актеров, которые могли бы сыграть Илью Муромца, Петра или Февронию?

И.Л. Хочется отметить, что в нашей работе большую роль играет Храм Христа Спасителя и ключарь Храма, протоиерей Михаил Рязанцев. А протоиерей отец Александр Агейкин выступил одним из сопродюсеров и в качестве актёра. В новом фильме «Софи» у отца Александра новая роль. И он с ней блистательно справляется. Мы рады, что у нас снимается такой колоритный и интересный человек, как отец Александр.

Всю нашу программу возглавляет и направляет митрополит Калужский и Боровский Климент, Управляющий делами Московской Патриархии. Это удивительный человек, сочетающий в себе настоящую духовность и очень большой организаторский талант. К нам митрополит относится как к малым детям. Хоть нам и попадает от него временами за всякие ляпы и неточности в работе, делает он это при всей строгости с такой отеческой любовью, что, кроме желания

исправить ошибки, ничего другого, никакой обиды в душе не возникает. Иногда мы просто злоупотребляем вниманием Владыки. Ведь на его плечах лежит ответственность за работу Церкви по всей России, а мы ему докучаем с нашим фильмом.

— *И дети из воскресной школы Храма сыграли в «Рождественских историях»...*

А.К. Да! Нам было крайне важно найти детей из верующих семей. Они иного внутреннего состояния, они прекрасно понимают, о чём идет речь. Дети из воскресной школы играют в небольших эпизодах, так как у них нет актёрского образования. Но на этот раз на съёмках «Софи» главную детскую роль сыграла талантливая Катенька Рудова, которая занимается в «Театральных классах» при Музее Станиславского. А ещё нам привезли замечательного трёхлетнего ребёнка, девочку, которая самозабвенно ела яблоко всякий раз, когда её об этом просил режиссёр!

— *А не возникнет ли после просмотра ваших картин у кого-нибудь маститого критика мнение, что цикл «Рождественских историй» — это кино только для православных?*

А.К. Наше кино массовое и светское, но подчёркивающее истинные качества нашего народа. А они по сути своей православные. Мы никого не призываем прямо идти в церковь. Но человек, который посмотрит «Рождественские истории», невольно захочет туда пойти, потому что именно об этом будет просить его душа. Во Владимирской области для школ Муромского округа «Рождественские истории» приобрели в качестве методического пособия. Мы надеемся, что это действительно станет отличным пособием по воспитанию в молодёжи бережного отношения к своей вере.

Основы православной культуры в цифрах и фактах

Споры о том, нужно или не нужно вводить предмет «Основы православной культуры», вспыхнули несколько лет назад и не прекращаются с тех пор ни на минуту, по временам принимая достаточно ожесточённый характер. Прошедшая в рамках XV Рождественских чтений конференция «Основы православной культуры в системе образования» стала наиболее крупной по числу докладчиков и регионов, из которых они прибыли. Такой живой интерес вызван самой темой, которая сегодня бурно обсуждается всеми, кому не безразличны отношения общества и Церкви. Как выразился один из участников, «сегодня курс ОПК проходит свой крестный путь сквозь свист и вой, сквозь оскаленную толерантность к общественному и государственному признанию».

И это при том, что сегодня 83% россиян считают себя православными христианами. Общественная палата Российской Федерации 30 ноября 2006 года рекомендовала Министерству образования внести предмет «Основы православной культуры» в сетку общеобразовательных предметов. Тем не менее, в ряде регионов и в самой столице сопротивление введению курса ОПК очень сильно: «мы не допустим, чтобы преподавался Закон Божий», несмотря на все уверения, что «Основы православной культуры» – не Закон Божий, а культурологический предмет, без которого невозможно адекватное понимание огромного пласта русской и европейской культуры – от Пушкина и Достоевского до Баха и Рембрандта.

Ликвидация религиозной безграмотности необходима и людям старшего поколения: когда журналисты, как пишет игумен Пётр Мещеринов, «обязанные, в силу своего профессионального положения, обладать хотя бы минимумом достоверных сведений по предмету, о котором они берутся говорить, уверяют своих зрителей, слушателей, читателей, что библейский кит проглотил Иова, что диакон машет с амвона паникадиллом, что святки – время, когда Церковь официально «разрешает гадания», и проч., – убеждаешься в нужности не только ОПК в школах, но и ликбеза для взрослых...» В ряде регионов это понимают прекрасно, причём ха-

рактерно, что наиболее плодотворную работу демонстрируют далёкие от центра регионы. Глава союза «Христианское возрождение» Владимир Осипов в ходе выступления на одной из секций XI Всемирного русского народного Собора рассказал, что главы 15 регионов России чрезвычайно заинтересованы в патриотическом и нравственном воспитании молодёжи. «Лидируют в данной группе Курская и Белгородская области, где православные дисциплины в той или иной форме преподаются с 1 по 11-й классы во всех школах».

В Краснодарском крае, по его словам, число учеников, выразивших желание изучать ОПК, за год выросло вдвое и достигло цифры в 10 тыс. человек. В Воронежской области ОПК преподаётся в 210 школах, в Кемеровской – в 190 (20% школ), в Калининградской предметы духовно-нравственной направленности изучаются в 140 учебных заведениях (52% школ), на Ставрополье – в 90. Также к данной группе регионов относятся Тамбовская, Тульская, Саратовская, Иркутская, Новосибирская, Липецкая, Тверская области.

В Самарской области преподавание ОПК также ведётся «на очень хорошем уровне», отметил В. Осипов. Отрадным является тот факт, что глава региона Константин Титов, «известный своими либеральными взглядами, в данном случае выгодно отличается от многих своих единомышленников».

Следующая группа регионов, по данным союза, уделяет преподаванию «Основ» хотя и меньшее, но всё же ощутимое внимание. Сюда входят Рязанская область (ОПК изучают более 9 тыс. учеников), Брянская, Смоленская (более 10% учащихся), Тюменская (восемь школ), Республика Марий Эл, Курганская область.

Регионы третьей группы, по словам В. Осипова, «менее активны в преподавании «Основ православной культуры», но всё же худо-бедно движутся в духовно-патриотическом направлении». Сюда относятся Ульяновская, Орловская, Архангельская, Сахалинская, Томская, Кировская, Вологодская, Ленинградская, Пензенская, Новгородская, Калужская, Ивановская области, Хакасия. Также к группе «осторожных и колеблющихся» относится Москва.

Наконец, регионы четвёртой группы, по словам В. Осипова, «не желают реализовывать права верующих родителей, согласно Конституции РФ», в плане религиозно-нравственного воспитания детей. Республика Коми «практически бойкотирует» курс ОПК: в Сыктывкаре только одна школа изучает предмет «Христианская этика». Аналогичным образом к введению курса относится Татарстан. Администрация Свердловской области, по словам В. Осипова, «категорически отказывается» вводить «Основы православной культуры». Администрация Чукотского автономного округа в своём ответе сообщила, что «не считает возможным» преподавать в школах даже курс основ религий.

Собравшихся на XV Рождественских чтениях больше всего интересовало, какие проблемы обозначились там, где курс уже преподаётся. Так, заместитель декана филофака МГПУ Ирина Минералова говорила о важности личности учителя, который придёт преподавать курс ОПК детям. На нём лежит особая ответственность за слово, которым он расскажет о предмете. Учитель истории сельской школы из Нижегородской области Андрей Елисов проанализировал содержание современных учебников истории в России и на примерах показал явную дискриминацию в них Православия. Особо отметил, что курс ОПК для учеников интересен, пробуждает детское творчество. В целом по области предмет востребован в основном в сельских школах, в самом Нижнем Новгороде вводится курс «Религии России». При этом наблюдается следующая тенденция: в школах, где введён курс ОПК, заметно улучшилось качество обучения.

Своим опытом преподавания «Основ православной культуры» делились коллеги из Белоруссии и Украины. Там в некоторых регионах результаты просто потрясающие: в Крыму, например, предмет изучается в 400 из 600 школ. Здесь, по крайней мере, понимают, что знания о Православии – органическая, неотъемлемая часть отечественной культуры.

В заключение этого краткого обзора предоставим слово практикующему педагогу, который рассуждает о преподавании курса «Основы православной культуры» на основании собственного опыта.

«Основы православной культуры» в средней общеобразовательной школе

(Некоторые выводы из личного педагогического опыта)

Основы православной культуры – единственный школьный предмет, чьё появление ещё в 90-х годах XX века было полнейшей неожиданностью для государственной власти. Инициативу введения этого предмета проявило само общество. Точнее, та его часть, для которой история русской культуры ассоциировалась напрямую с Православным Христианством и Русской Православной Церковью. Внеклассные кружки появлялись то в одной, то в другой школе, как в Москве и Санкт-Петербурге, так и в провинции. Попытки кружков перейти на «легальное положение» мгновенно вызвали неистовую реакцию со стороны представителей так называемого «либерального» общества, куда, вкпе

с представителями местной интеллигенции, входят, как правило, люди богатые и влиятельные...

Являясь по самим целям, основам и конечному результату предметом культурологическим, а не религиозным, ОПК не несет никакого вреда ни «демократии», ни «правам других конфессий», ни уж тем более правам уважаемых атеистов. Нет смысла доказывать уже много раз доказанное. Автор данной статьи задался целью показать всем интересующимся некоторые небезынересные особенности преподавания «Основ православной культуры» в обычной средней школе.

В школе №18 Балашихинского района Московской области курс «Основ православной культуры» был введён

как обязательный на весь учебный год. Инициативу проявили власти Балашихинского района, в отличие от многих других областей, губерний и автономных округов, охотно контактирующие с Православной Церковью и прекрасно понимающие, что в деле духовно-нравственного воспитания современного ребёнка без помощи Церкви не обойтись.

Несмотря на некоторые проблемы (в частности, трудности с закупкой учебников), можно с большой долей уверенности говорить и о позитивных моментах. Их много, но главное состоит в том, что ученики интересуются предметом. Особенно это стало заметно в период изучения сюжетов Ветхого и Нового Заветов. Школьникам интересно было узнать о связях между современными научными открытиями и чудесными событиями, описанными в Библии. Так, например, было во время рассказа о Всемирном потопе и об упоминаниях о нём в древних китайских, вавилонских и других сочинениях. Об увлечённости библейскими сюжетами говорят и жаркие споры между старшеклассниками по поводу описанных чудес, продолжающиеся и после урока.

Мотивация детей в общем и в целом велика. И это удивительно: живой и яркий язык библейских сказаний, сильные, мудрые и, главное, добрые герои, способные жертвовать жизнью за свою веру, инстинктивно привлекают души ребят, ещё не до конца испорченные современными представлениями о том, каким должен быть человек XXI века.

Однако сложности есть, и их довольно много. Прежде всего это связано с педагогической запущенностью многих учеников из так называемых «неблагополучных» семей. Понятно, что в 14–15 лет воспитательный момент очень тяжёл, а главное – негативно воспринимается многими подростками, тем более что 1/4 учащихся – воспитанники местного детдома. Несмотря на то, что детдом активно сотрудничает с местным, Савинским церковным приходом, а многие домашние ученики – из семей, называющих себя религиозными, быть верующим или даже просто воспитанным считается в подростковой среде зазорным. И это понятно и объяснимо: образ «крутого парня» и «клёвой девчонки» упорно навязывается телевидением и шоу-бизнесом. При этом создаётся осязаемое противоречие: на «Основах православной культуры» 15-летний ученик слушает о страданиях Иова, готового пожертвовать всем из-за любви к Богу, а затем, приходя домой и включая телевизор, видит вполне самостоятельных поп-звёзд, пятиминутное кривлянье которых на сцене приносит им вполне осязаемое материальное благополучие.

Во время преподавания ОПК в 5–6-х классах чувствуется большая разница в восприятии воспитательного материала по сравнению с 8–9-ми классами, где, как правило, более скептически относятся к тому, что выходит за рамки увлекательных библейских рассказов. Де-

тям, в отличие от подростков, более понятна фраза «это хорошо, а это плохо».

Примером может служить рассказ о Каине и Авеле: 11-летний Дима К. (6-й класс) во время ответа с увлечением расписывал добродетели Авеля и злобное состояние гордеца Каина, с возмущением рассказывал об убийстве, в конце рассказа сделал вывод – зависть ведёт к страшным поступкам. 15-летний Костя Ш. (9-й класс) «дежурным» голосом рассказал все подробности вышеназванной истории, сделал заученный вывод, что зависть и гордыня – причина несчастий, однако от себя добавил, что не согласен с утверждением, что гордыня – грех, и что это утверждение, по его мнению, явно устарело. Главная задача учителя в последнем случае попытаться объяснить ученику-подростку весь смысл слова «гордыня», однако ученик, скорее всего, упрямо будет придерживаться своей, по его мнению, «выстраданной» точки зрения.

Конечно, нельзя делать вывод о том, что на подростков нужно «махнуть рукой» как на потерянных для духовной жизни людей и сосредоточить всё внимание на до-подростковом возрасте. Это не так. Всем преподавателям ОПК, работающим с детьми, которые пришли на урок православной культуры, потому что так написано в расписании, то есть воспринимающими его как ещё одну цепь на своих школьных «кандалах», необходимо помнить: на них лежит ответственность, несоизмеримая с ответственностью учителя математики, истории или литературы. К окончанию курса у школьников должна появиться возможность выбора. Изучая историю Православной Церкви, русской православной культуры, связанной непосредственно с христианским духовным опытом, подросток получит лишний повод подумать о том, в какой стране он живёт, каких ценностей придерживались его предки, почему люди не раздумывая шли на смерть из-за своих религиозных и духовно-нравственных принципов. А главное, подросток поймёт, что есть что-то в жизни ещё, кроме еды, сна и удовольствий. И, как показывает опыт работы в школе №18, уже сейчас некоторые дети осторожно ставят перед собой этот вопрос.

В заключение хотелось бы сказать, что главным врагом введения курса «Основ православной культуры» в школах РФ являются не какие-то таинственные и злобные политические силы и не загадочные демонизированные политики, а обыкновенное человеческое невежество. Будучи предметом культурологическим, ОПК может сыграть важную роль в деле избавления российского общества от многих пороков, добычей которых становятся зачастую именно дети. Ведь каждый знает, что человек, укреплённый вполне конкретными духовными, нравственными и религиозными представлениями, уже не является для них такой лёгкой мишенью.

*Сергей Песьяков,
учитель истории и «Основ православной культуры»*